

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 1.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Января 1901 года. XXII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Высшаго Начальства.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря 1900 г. за № 8319, открыть самостоятельный приходъ при церкви въ селе-
ніи Ракитахъ съ штатомъ причта изъ священника и псаломщика.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и уволь- ненія.

3 сентября. Діаконъ села Волчно-Бурлинскаго Іоаннъ Добро-
готовъ рукоположенъ во священника къ церкви села Прыганскаго.

3 декабря. Псаломщикъ Каинскаго собора Алексѣй Скопинъ—
во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

— Кончившій курсъ семинаріи Александръ Переводчиковъ—
во священника къ Каинской Николаевской церкви бл. № 37.

15 декабря. Діаконъ села Меретскаго Григорій Доктевъ
рукоположенъ во священника къ церкви села Ярковскаго бл. № 35.

11-8834

11 декабря. Причетникъ села Сосновскаго бл. № 2 Иванъ Богатовъ переведенъ въ село Черемное благ. № 34.

12 декабря. Исправляющій должность псаломщика градо-Барнаульской Покровской церкви Михаилъ Россовъ—къ церкви Куминской бл. № 29.

— Священникъ села Повалихи Василій Зудилловъ—въ село Локтевскій заводъ бл. № 26.

19 декабря. Священникъ села Ояшинскаго Михаилъ Севастьяновъ—въ село Крутологовское бл. № 8.

21 декабря. Села Николаевскаго бл. № 5 священникъ Леонидъ Мраморновъ—въ село Лазаревское бл. № 12.

— Священникъ села Лазаревскаго Алексѣй Мраморновъ—въ село Коробейниковское бл. № 12.

19 октября. Сынъ священника Николай Мимиль—въ званіи церковника—къ исправленію псаломщическихъ обязанностей къ церкви села Бобровскаго бл. № 18, до 1 октября 1901 г.

5 декабря. Запрещенный священникъ Діомидъ Касаткинъ, опредѣленный на причетническую должность въ село Кожевниковское бл. № 8, уволенъ за штатъ.

15 декабря. Псаломщикъ села Колмаковскаго благ. № 20 Михаилъ Фокинъ—за штатъ.

19 декабря. Села Крутологовскаго священникъ Іоаннъ Севастьяновъ—за штатъ.

14 декабря. Наумовскій приходъ бл. № 2 закрыть съ причисленіемъ къ Конининскому приходу.

Утвержденіе въ должности депутата.

Утверждены отъ благочинія № 38, на обще-епархіальный и училищные съѣзды депутатомъ священникъ села Старо-Бутырскаго Павелъ Конусовъ и кандидатомъ по немъ священникъ села Боровскаго Владиміръ Севастьяновъ.

Утвержденіе въ должности духовника.

Утвержденъ въ должности второго духовника священникъ села Старо-Майзаса Михаило-Архангельской церкви Александръ Казанскій—для причтовъ селъ: Кыштовскаго, Черновскаго, Верхъ-Майзасскаго, Старо-Майзасскаго и Верхъ-Кулабинскаго.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: благочинія № 13, къ Кольчугинской Покровской церкви—крестьянинъ Петръ Даниіловъ Шалковъ; къ Бачатской Николаевской церкви—Тюкалинскій мѣщанинъ Александръ Филипповъ Талалаевъ; благочинія № 12-го, къ Коробейниковской Покровской церкви—крестьянинъ Иванъ Михайловъ Шохинъ; благочинія № 8, къ градо-Колыванскому собору—Колыванскій купецъ Николай Тимоѣевъ Орловъ на трехлѣтіе съ 1901—1903 г.; благочинія № 16, къ Тулинской Св. Троицкой церкви—Ирбитскій мѣщанинъ Илья Александровъ Жернаковъ на 3-е трехлѣтіе и къ Дорогино-Займской Михаило-Архангельской церкви—крестьянинъ Сергѣй Давидовъ Шматукъ на 1-е трехлѣтіе, оба съ 1901—1903 г.; благочинія № 2-го, къ церкви св. Меланіи на ст. Поломшной Сибирской желѣзной дороги—крестьянинъ Гродненской губ. Іосифъ Яковлевъ Левковичъ, къ Ярской Введенской церкви крестьянинъ Гавріилъ Семеновъ Барабановъ и къ Пѣтуховской Богородице-Покровской церкви крестьянинъ Павелъ Авдіевъ Фроловъ—всѣ трое на 1-е трехлѣтіе съ 1901—1903 г.

Выраженіе Архипастырской благодарности.

На рапортъ предсѣдателя комитета по постройкѣ церкви во имя Іоанна Лѣствичника, что въ Новой Деревнѣ, прилегаемой

къ г. Томску, протоіеря градо-Томской Воскресенской церкви Павла Добротворскаго, отъ 7 декабря, о готовности къ освященію оной церкви, послѣдовала резолюція Его Преосвященства 7 декабря за № 6484 таковая: „Днемъ освященія новоустроеннаго храма назначается 12 декабря. О. протоіерей и ключарь изготовятъ все потребное для Архіерейскаго священнослуженія. О. протоіерею Павлу Добротворскому, много потрудившемуся лично въ дѣлѣ устройства и украшенія храма, какъ возбужденіемъ благотворителей къ пожертвованіямъ средствъ на устройство и украшеніе храма, такъ и личными хлопотами по отводу земли для храма и вывозкѣ лѣса для него и потомъ наблюденіемъ и руководствомъ при построеніи его, выразить мою сердечную благодарность съ призываніемъ на него благословенія Божія и со внесеніемъ сего въ послужной его списокъ“.

ИЗВѢСТІЯ.

4 декабря. Священникъ села Овечкинскаго бл. № 38 Іоаннъ Мухачевъ скончался.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Со времени 1890 г. управленія Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, вновь открыто самостоятельныхъ приходовъ съ штатомъ причта при вновь выстроенныхъ церквахъ—127.

Въ 1900 г. поступило ходатайствъ объ открытіи самостоятельныхъ приходовъ съ штатомъ причта при вновь построенныхъ церквахъ 28, а о разрѣшеніи постройки новыхъ церквей—25.

О.о. благочиннымъ напоминаетъ представить клировыя вѣдомости къ назначенному сроку и чтобы оныя были составлены съ надлежащею исправностію и написаны четко и хорошими чернилами.

Консисторіей 20 ч. декабря отосланы въ Томскую казенную палату росписанія о выдачѣ жалованья духовенству за вторую половину сего 1900 г.—227 причтамъ, которые должны немедленно получить оное и о полученіи онаго довести Консисторіи чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ постановленіемъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 16 октября 1900 г. за № 33, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 5 декабря т. г. за № 6443, постановлено: „Принять за правило для всей Томской епархіи: не переводить и не перемѣщать учителей и учительницъ церковныхъ школъ безъ особо уважительныхъ причинъ ранѣе трехъ лѣтъ служенія на одномъ мѣстѣ“.

О чемъ и сообщается къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ, о.о. завѣдующихъ церковными школами, учителей и учительницъ церковныхъ школъ Томской епархіи.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Томскаго Епархіального Попечительства на заимообразныя выдачи.

Поступило въ основной капиталъ съ 1 мая 1896 г. по 1-е декабря 1900 года:

Отъ Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго и Барнаульскаго, изъ личныхъ средствъ 150 р. — „

и имъ же переданныхъ пожертвованій отъ мис- сіонера священника Сергѣя Ивановскаго 15 р.	
и священника Михаила Коронатова 25 р.	40 р. — „
Отъ Архіерейскаго домоуправленія . . .	22 р. 12 к.

ОТЪ БЛАГОЧИНІЙ:

№ 1-го.	66 р. 57 к.
№ 3-го.	22 р. — „
№ 6-го.	100 р. — „
№ 7-го.	40 р. — „
№ 8-го.	44 р. — „
№ 9-го.	12 р. — „
№ 10-го.	36 р. — „
№ 11-го.	13 р. 40 к.
№ 16-го.	48 р. — „
№ 19-го.	45 р. — „
№ 25-го.	33 р. 59 к.
№ 36-го.	16 р. — „
№ 37-го.	7 р. 50 к.

Кромѣ сего отъ разныхъ лицъ пожертвова-
ній и пени за просрочку долга 32 р. 51 к.

А всего. 728 р. 69 к.

Располагая этой суммой (728 р. 69 к.), Епархіальное Попе-
чительство въ вышеозначенный періодъ времени выдало заимо-
образныхъ пособій 91 лицу всего 2264 руб. 50 коп. (пособія
выдавались отъ 10 руб. до 100 руб. на одно лицо), получило
въ возвратъ 1535 р. 81 к., считаетъ въ долгу 686 руб. 78 к.
и на лицо 41 руб. 91 коп.

СПИСОКЪ

священниковъ Томской епархіи, окончившихъ полный курсъ семинаріи, коимъ назначается преподаваніе катихизическихъ поученій въ воскресные дни 1901—1903 годовъ.

№№ Благоч.

- „ 3) Села Вороно - Пашенскаго священнику Порфирію Шевелеву.
- „ 4) Села Нелюбинскаго священнику Петру Троицкому.
- „ 5) Села Николаевскаго священнику Леониду Мраморнову.
- „ 6) Села Васюганскаго священнику Александру Чулкову.
- „ 7) Села Зарубинскаго священнику Іоанну Добротворцеву.
- „ 8) Села Чаусскаго священнику Николаю Рябцеву.
- „ 9) Города Маріинска псаломщику Александру Поливанову.
- „ 11) Села Усманскаго священнику Іоанну Соколову.
- „ 12) Села Тяжинскаго священнику Іоанну Коронатову.
- „ 13) Села Брюхановскаго священнику Ильѣ Двинянинову.
- „ 15) Села Тогульскаго псаломщику Александру Бѣльскому.
- „ 16) Села Тулинскаго псаломщику Бѣлоруссову.
- „ 17) Города Барнаула Димитріевской церкви псаломщику Василию Юрьеву.
- „ 18) Села Сорокинскаго священнику Иннокентію Смирнову.
- „ 19) Села Красноярскаго священнику Михаилу Маевскому.
- „ 20) Села Черемновскаго священ. Александру Владимірову.
- „ 21) Села Хабаринскаго священнику Иннокентію Долинину.
- „ 22) Села Карачинскаго священнику Николаю Орлову.
- „ 23) Города Каинска священнику Алексѣю Соколову.
- „ 24) Города Бійска священнику Василию Бѣлевскому.
- „ 25) Села Смоленскаго священнику Владиміру Невскому.
- „ 26) Села Александровскаго священнику Василию Асписову.
- „ 35) Села Тальменскаго младшему священнику Святославлеву.
- „ 36) Села Ново-Георгіевскаго священнику Валеріану Гиперборейскому.

Постановленіе благочинническаго съѣзда № 18-го, отъ 9-го минувшаго октября.

3 ноября 1900 г. Читалъ съ удовольствіемъ и призываю
Божіе благословеніе на благое начинаніе, какъ примѣръ
достойный подражанія.

Еп. Макарій.

1900 года, октября 9 дня, духовенство благочинія № 18,
подъ предсѣдательствомъ о. благочиннаго іерея Иннокентія
Низяева, собравшись на благочиннической съѣздъ въ село Средне-
Краюшкинское, имѣло сужденіе объ оказаніи пособія остающимся
послѣ смерти кого либо изъ членовъ причта благочинія № 18
вдовамъ и постановило: уплачивать вдовѣ умершаго по 5 рублей
съ каждаго причта и по усопшему служить сорокоусть, распе-
дѣляя его на все благочиніе, каковой актъ и представить на
Архипастырское Его Преосвященства благовозврѣніе, усмот-
рѣніе и утвержденіе.

Вакантныя мѣста къ 1-му января 1901 г.

а) *Священническія*: № 5—Николаевской, № 8—Ояшинской,
№ 14—Безруковской, № 21—Волчьей Притыки, № 24—градо-
Бійской Успенской, № 25—Сычевской, № 26—Устьянской,
№ 28—Сверчковской, № 33—села Вознесенскаго, № 36—Оло-
вянишниковой, Лебяжьей, Красноярской, № 32—Каменской,
№ 35—Малышевской, Повалихинской, № 37—Ракитинской.
№ 38—Овечкинской.

б) *Діаконскія*: № 3—Семилужной, № 4—Терсалгайской, Ел-
гайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Усть-Иски-
тимской, № 11—Валеріановской, № 12—Тисульской, № 13—
Бедаревской, № 14—Терентьевской, № 15—Локтевской, № 19—

Болтовской, № 20—Усть-Мосихи, № 22—Карачинской, Кругло-озерной, Тагановской, Чистоозерной, № 23—Каинского собора, Булатовской, Верхне-Ичинской, № 25—Чарынской станицы, № 26—Доктевского завода, № 33—Кабаклинской, Камышенской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской.

в) *Причетническія*: Томскаго Каѳедральнаго собора, бл. № 1—градо-Томской Вознесенской, Троицкой, № 2—Сосновской, Поломошной, Протопоповской, № 3—Уланской, Александровской, № 4—Кожевниковской, № 9—Маріинскаго собора, № 10—Свято-славской, Постниковской, № 12—Барандатской, Тяжинской, Вагиной, № 13—Камыслинской, Салаирской, № 16—Медвѣдской, Бердской, № 17—Барнаульскаго собора, градо-Барнаульской, Покровской, № 18—Въшенцевской, Сорокинской, № 19—Чингизской, Прыганской, № 20—Ребрихинской, Колманской, Усть-Мосихи, № 22—Ново-Гутовской, Тагановской, № 23—Киселевской, Верхне-Ичинскѣй, Булатовской, Убинской, Карганской, Осинovýchъ-Колокъ, № 24—Бійской Успенской, № 26—Веселоярской, Успенской, № 27—Новиковской, № 28—Горновой, Хайрузовской, Жилиной, № 29—Кокшинской, № 31—Усть-Журавлихи, Фунтиковой, № 32—Орловской, Каменской, № 33—с. Покровской, № 34—Шипицинской, Старо-Мазайской, Верхъ-Мазайской, № 36—Бобковой, Лебяжьей, Оловянишниковой, № 37—Вострой Кабани, Ракитахъ, № 38—Овечкинской, Камышенской.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе въ должности деютата.—Утвержденіе въ должности духовника.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Выраженіе Архипастырской благодарности.—Извѣстія.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вѣдомость о движеніи суммъ Томск. Епарх. Попеч. на заимообразныя выдачи.—Списокъ священниковъ Томской епархіи.—Постановленіе благотворительнаго сѣзда № 18-го отъ 9-го минувшаго октября.—Вакантныя мѣста къ 1 января 1901 г.—Воззваніе.

ВОЗЗВАНІЕ.

Лѣтомъ настоящаго года шайки мятежныхъ китайцевъ открыли враждебныя дѣйствія противъ Россіи. По **ВЫСОЧАЙШЕМУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** повелѣнію объявлена была мобилизація въ Сибири. Неустрасимо пошли впередъ на боевое крещеніе молодыя Сибирскія войсковыя части. Рядомъ славныхъ подвиговъ ознаменовалось побѣдоносное шествіе сибирскаго казака и солдата по владѣніямъ поднебесной Имперіи. Но не дешево досталась побѣда надъ несмѣтными китайскими полчищами, — нѣкоторые изъ храбрыхъ борцовъ положили свою жизнь за **ЦАРЯ** и Отечество на бранныхъ поляхъ въ иновѣрной странѣ.

Возвращаются теперь побѣдоносныя войска на родину и поспѣшатъ герои китайской войны и ихъ семьи въ храмы Божіи молиться за усопшихъ и умиленнымъ сердцемъ благодарить Бога за спасеніе избѣжавшихъ вражескихъ ударовъ отцовъ и братьевъ своихъ.

Но, нѣтъ, не веѣмъ дана такая радость христіанская! Вернутся покрывшіе себя боевою славою Сибирскіе воины въ свои заброшенные въ снѣжныхъ равнинахъ глухіе поселки, и во многихъ мѣстахъ негдѣ будетъ имъ и ближнимъ ихъ благодарить Господа Бога за свое спасеніе и возносить молитвы о братьяхъ на брани животовъ свойъ положившихъ.

Вспомнимъ это, православные, въ Великій Праздникъ Рождества Христова!

Пожертвованія на достройку начатыхъ Сибирскихъ церквей и сооруженіе новыхъ храмовъ въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ. С.-Петербургъ, Маріинскій Дворецъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Благожеланія новому XX столѣтію.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО

Благослови, душе моя, Господа, исполняющаго во благихъ желаніе Твое.

Много желаній высказывается и еще, вѣроятно, будетъ высказано таковыхъ среди христіанскихъ народовъ по поводу наступающаго новаго года, которымъ начинается XX столѣтіе христіанскаго лѣтосчисленія.

Во всѣхъ этихъ человѣческихъ желаніяхъ и привѣтствіяхъ не трудно найти одинъ общій смыслъ: всѣ и каждый изъ привѣтствующихъ желаютъ другимъ на новое столѣтіе добра и счастья. Различіе только въ томъ, что каждый понимаетъ добро и счастье по своему и каждый желаетъ другому того, что онъ считаетъ добромъ и счастьемъ. Не будетъ, вѣроятно, недостатка въ такихъ пожеланіяхъ, которыя относятся не къ отдѣльнымъ личностямъ, а къ цѣлымъ группамъ людей, къ обществамъ и даже ко всему человѣчеству наступающаго XX вѣка. Изъ самыхъ послѣднихъ желаній этого рода наиболѣе выда-

ющимися можно назвать два желанія: одно—чтобы насталь на земли между всѣми народами миръ, ничѣмъ ненарушимый; а другое, замѣчательное по своей новости и несбыточности исполненія, желаніе войти въ сношеніе съ предполагаемыми обитателями одной изъ со-сѣднихъ съ землей планетъ. Нельзя умолчать еще и объ одномъ ужасномъ зложеланіи для будущаго человѣчества, высказанномъ нѣкоторыми мнимыми представителями мнимой науки, именно: чтобы все человѣчество въ одинъ день совершило надъ собой самоубійство, такъ чтобы изгладилась на землѣ и память о людяхъ.

У большинства же людей, составляющихъ какъ бы цвѣтъ образованныхъ обществъ, желанія XX вѣку сводятся къ тому, чтобы люди этого вѣка продолжали двигаться впередъ по пути научныхъ изслѣдованій такими же исполинскими шагами, какими отличался конецъ XIX вѣка.

Что пожелаемъ наступающему вѣку мы, служители Того, Кто въ своей власти положилъ времена и лѣта?

Желая быть вѣрными нашему призванію, какъ преемники тѣхъ, которыхъ Господь наименовалъ свѣтомъ и солью міра, мы желаемъ и всему христіанству, и богохранимому нашему граду слѣдующихъ благъ.

Вопервыхъ, желаемъ, чтобы христіанство XX-го вѣка озаботилось сохранить тотъ союзъ съ небожителями, которымъ соединилъ его Господь Ангеловъ, приходившій на землю и восшедшій на небеса, чтобы подъ своимъ главенствомъ соединить все, что на небѣ и на землѣ, чтобы устроить для людей жительство на небесахъ, въ обителяхъ Отца небеснаго.

Второе наше благожеланіе—чтобы христіанскіе народы,

съ одной стороны, двигались впередъ по пути добра, истины и правды и достигали того совершенства, къ какому они предназначены: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный*. А съ другой стороны—чтобы они усиленно старались возвратиться къ веснѣ христіанства—къ временамъ первыхъ вѣковъ его, къ той примѣрно святой жизни, какою отличались первые христіане, когда они дѣйствительно были свѣточемъ для языческаго міра, когда язычество, ожесточенно преслѣдовавшее христіанъ, увидѣло чистоту ихъ нравовъ, недостижимую для него, само устремилось къ свѣту Христову и принесло свои книги и чернокнижье къ ногамъ проповѣдниковъ Христовыхъ, чтобы замѣнить эти книги Евангеліемъ.

Если бы для XX вѣка оказалось непосильнымъ возвратиться къ первымъ временамъ христіанства, то пожелаемъ русскому обществу этого наступившаго вѣка возвращенія къ первымъ временамъ благочестія русскаго народа, когда не знали другого просвѣщенія, кромѣ христіанскаго, когда въ основѣ народной жизни для всѣхъ сословій лежали три святыни: вѣра, царь и отечество; когда всѣ ежедневно приходили въ церковь—мужчины, женщины и малыя дѣти; когда любовь ихъ къ молитвѣ, церковной и домашней, часто съ земными поклонами, по отзыву одного иноземца, была выше всякаго описанія; и такъ жили не только простолюдины, мужчины, женщины, дѣвицы и малыя дѣти, но и государственные сановники и ихъ жены.

Истекшій девятнадцатый вѣкъ былъ временемъ отпаденія христіанскихъ народовъ отъ Христа и отъ церкви. Двадцатый вѣкъ пусть исправитъ ошибку XIX вѣка.

Христіанскіе народы XX-го вѣка пусть возвратятся къ Богу—Создателю и Искупителю своему и, раздѣленные многоразличными заблужденіями, религіозными и научными, да соединятся въ нѣдрахъ святой, соборной и апостольской церкви первыхъ вѣковъ, той церкви, которой ввѣрена истина и которой обѣщано neodолѣнное пребываніе до скончанія вѣка, подѣ руководствомъ Духа Божія, съ ней пребывающаго и обучающаго ее на всякую истину. Это третье наше пожеланіе.

Вѣкъ XIX былъ вѣкомъ войнъ, возмущеній, союзовъ безначалія, безвѣрія и насилія; то было время жизни по вещественнымъ началамъ міра съ отрицаніемъ духа и подавленіемъ духовно-нравственныхъ стремленій. XX вѣкъ да будетъ временемъ всеобщаго мира, взаимнаго уваженія, безкорыстія, уваженія къ богоучрежденной власти,—временемъ возстановленія религіознаго единенія, уваженія къ личному труду, безъ поглощенія его союзами праздности, лѣности и насилія. Это—четвертое благожеланіе.

Сыны девятнадцатаго вѣка, уклонившись съ прямого пути, ведущаго къ истинному счастью, для котораго они предназначены были, какъ христіане, со вступленіемъ въ церковь Христову, повели путемъ заблужденія и порока и молодое поколѣніе, воспитывая его въ удаленіи отъ Христа, въ отчужденіи отъ церкви, съ дѣтства изглаждая въ немъ слѣды христіанскаго помазанія и давая ему воспитаніе болѣе языческое, чѣмъ христіанское.

Поэтому мы желали бы, чтобы XX вѣкъ исправилъ и эту ошибку своего предшественника; чтобы воспитывающееся молодое поколѣніе изучало не букву только закона Христова, а усвояло духъ его, чтобы оно болѣе

и болѣе проникалось этимъ духомъ и руководилось имъ во всей жизни своей; чтобы оно не только принадлежало церкви, но жило бы въ ней; чтобы скорѣе прекратилась эта порча молодого поколѣнія, приучаемаго съ дѣтскаго возраста къ удовольствіямъ грѣховнымъ, воспитываемаго въ пренебреженіи къ уставамъ церкви и ко всему тому, что издревле читлось добрымъ русскимъ народомъ, но что нынѣ нерѣдко пренебрегается и осмѣивается, начиная съ постовъ и доходя до праздниковъ, съ устроеніемъ накануне ихъ игръ и увеселеній и отсутвіемъ молодыхъ людей въ эти дни въ церкви.

Наконецъ, и еще одно желаніе наше въ отношеніи къ христіанамъ—обитателямъ этого города.

Желательно, чтобы дѣти, остающіяся внѣ всякаго воспитанія, скитающіяся по улицамъ, стоящія на папертяхъ церковныхъ, у магазиновъ и лавокъ съ протянутыми для милостыни руками и оскорбляющими иногда слухъ прохожихъ срамными рѣчами, чтобы эти дѣти были собраны, пристроены и получили бы доброе христіанское воспитаніе. Чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше. О, если бы осуществленіе этого желанія началось въ нашемъ городѣ въ первые же годы наступающаго столѣтія, даже прежде удовлетворенія другихъ городскихъ нуждъ. Но еслибы таковое желаніе наше показалось для исполненія тягостнымъ, для слуха неприятнымъ и для сердца, неудобопріемлемымъ то да останется оно однимъ желаніемъ, какъ доброжеланіе наше на новый годъ. А исполненіе его предадимъ въ волю Божию.

Итакъ, приди новый годъ съ новымъ счастьемъ. Принеси на землю миръ, правду и истину; отпавшее возврати, раздѣленное соедини.

О Господи! благослови вѣнецъ лѣта Твоея благодати и исполни во благихъ желанія всѣхъ насъ, славы ради имени Твоего!

СЛОВО

въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы
МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ.

(Произнесено въ кафедральномъ соборѣ, 14 ноября 1900 года).

Ученикъ Твой, другъ и подражатель страсти Твоея, вселенной Бога Ты проповѣда богоглаголивый Филиппъ: того молитвами отъ враговъ пребеззаконныхъ церковь Твою и всякъ градъ Твой Богородицею соблюди, Многомилостиве (кондакъ).

Въ день священной памяти всехвальнаго апостола Филиппа умѣстно остановить ваше вниманіе на великомъ значеніи его жизни и дѣятельности и для нашего времени, такъ во многомъ нуждающагося въ должномъ руководствѣ.

Съ ранней юности Филиппъ весьма прилежно изучалъ ветхозавѣтныя священныя книги. Ожидаемый Мессія, обстоятельства Его дивнаго явленія въ міръ, для спасительнаго служенія чело-вѣчеству всѣхъ мѣстъ и временъ—главный предметъ, сосредото-ченныхъ занятій Филиппа, глубокихъ его думъ. Подвижническая жизнь Предтечи Христова и Его вдохновенная проповѣдь объ явленіи *Анца Божія, вземлющаго грѣхи всего міра* ¹⁾, радостно откликаются въ душѣ и Филиппа. *Гряди по мнѣ*, сказалъ этому Іоаннову ученику Единородный Сынъ Божій, ясно видящій сокровенныя движенія въ чело-вѣческой душѣ,—и какая искренность, полная радость, незамыкающаяся въ самой себѣ, звучатъ въ дальнѣйшихъ словахъ Филиппа къ соотечественнику Наѳанаилу (сыну Ѳаломея и потому называвшемуся Вареоломеемъ), къ своему другу изъ галилейской Виѳсаиды:

¹⁾ Еванг. Іоан. 1. 29.

Его же писа Моисей въ законъ и пророцы, обрътохомъ, обрътохомъ Иисуса, иже изъ Назарета. На недоумнїе Наванаила: изъ Назарета можетъ ли быть что доброе? Филиппъ какъ бы такъ отвѣчаетъ ему, безъ всякаго колебанія, вполнѣ увѣреннымъ тономъ: *прииди и самъ виждь*, а не суди по людской молвѣ, далеко не всегда справедливой.

Ходомъ и содержаніемъ рассказанной вкратцѣ исторіи дается намъ понять: въ кругу нашихъ занятій какой долженъ быть наиболѣе главный предметъ (законъ Божій), сосредоточивающій на себѣ наши думы и чувства. Лишь только въ Священномъ Писаніи вы встрѣтите вѣрные отвѣты на самые сложные запросы серьезной мысли, прошлой и текущей жизни. Затѣмъ, предостерегается всякій возрастъ, особенно легковѣрная юность, отъ опрометчивыхъ заключеній о комъ и о чемъ бы то ни было, по одной наслышкѣ въ неразборчивой толпѣ, безъ достаточнаго основанія. Спѣшите дѣлиться со своими друзьями, соотечественниками, близкими или дальними для васъ лицами только тѣми свѣдѣніями, которыя, по своему содержанію и направленію, достойны высокаго званія христіанскаго. ²⁾

За другими наставленіями обращаемся къ дальнѣйшей жизни св. Филиппа, изъ множества увѣровавшихъ въ Иисуса Христа самимъ Имъ избраннаго въ число ближайшихъ къ нему двѣнадцати апостоловъ. Выдѣляемъ изъ евангельскаго повѣствованія о благовѣстнической дѣятельности святыхъ апостоловъ, такъ во многомъ общей у нихъ, относящіяся свѣдѣнія, главнымъ образомъ, къ этому ученику и другу Спасителя міра.

Иисусъ Христосъ спросилъ Филиппа, *испытывая* состояніе его вѣры: ³⁾ *иди намъ купить хлѣбовъ?*—для накормленія въ Виѳсаидской пустынѣ множества голоднаго народа, вызвавшаго состраданіе въ Богочеловѣкѣ. Изъ святаго евангелія извѣстно ⁴⁾, какъ Господь не только чудесно насытилъ пять тысячъ чело- вѣкѣ, не считая женъ и дѣтей, пятью ячменными хлѣбами и двумя рыбами, но еще велѣлъ собрать образовавшіеся при

²⁾ Римл. VIII, 16 и 17.—1 Петр. II, 9.—1 Коринт. VI, 15; XII, 27; III, 16.

³⁾ Еванг. Іоан. VI, 6.

⁴⁾ Лук. IX, 10—17. Марк. VI, 31—46. Мѡ. XIV, 13—23. Іоан. VI, 1—17.

этомъ остатки, которыми и были наполнены двѣнадцать коробовъ.

Всѣмъ сердцемъ признаемъ всевѣдѣніе, любовь и всемогущество Господа, даровавшаго немногими внѣшними средствами обильное насыщеніе алчущаго и жаждущаго Его народа, насыщеніе не только тѣлесное, а и духовное. *Иисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки тотъ-же* ⁵⁾: таинственно укрѣпляетъ и нынѣ, какъ и всегда, въ качествѣ Главы Своей церкви, любвеобильно благословляетъ и питаетъ членовъ Своего тѣла, постоянно управляетъ всѣми нами, отъ мала до велика, чрезъ святыхъ апостоловъ и преемниковъ ихъ высокаго служенія человѣчеству ⁶⁾.

Греки (принявшіе еврейскую вѣру и происходившіе изъ Галилеи, гдѣ въ смѣшеніи жили съ евреями) приходятъ въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи для молитвъ и жертвоприношеній, обращаются здѣсь къ Филиппу (носившему греческое имя и какъ извѣстно, происходившему изъ Галилеи же), выражаютъ св. апостолу искреннее свое желаніе *видѣть Господа*. Они желаютъ передать самому Богочеловѣку, лицомъ къ лицу, свои накопившіяся думы, питая въ сердцѣ твердую надежду на то, что въ Иисусѣ Христѣ встрѣтятъ непременно истинное удовлетвореніе религиозныхъ потребностей, послѣ разнородныхъ испытаній и превратностей въ жизни. Спаситель міра пророчески видитъ въ такомъ настроеніи грековъ благоприятное время, *наступленіе* предопредѣленнаго отъ вѣка *часа* для входа въ Христово царство не однихъ погибшихъ овецъ изъ дома Израилева, какъ было доселѣ, а и многихъ языческихъ народовъ, предвидитъ наступленіе часа и для *прославленія Сына человеческого* и привлеченія Имъ Своею любовью всѣхъ къ Себѣ, но съ крестнаго дерева, путемъ страданій и смерти ⁷⁾. Всемирные проповѣдники христіанства желаютъ убѣдиться еще болѣе и въ другихъ основныхъ истинахъ для вѣры и жизни, на примѣръ, въ единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцомъ,—и потому Филиппъ проситъ Господа *показать* имъ, Его ученикамъ, Своего *Отца*. *Столько*

⁵⁾ Евр. XIII, 8.

⁶⁾ 1 Коринѣ. VI, I.

⁷⁾ Еванг. Іоан. III, 14 и 15.

времени Я съ вами,—отвѣчаетъ Иисусъ Христосъ Филиппу, и ты не знаешь Меня, не смотря на время послѣдованія за Мною, на цѣлый рядъ совершаемыхъ Мною чудесъ, на непрерывное Мое ученіе. Эти, какъ и послѣдующія за ними, слова Верховнаго Пастыреначальника Своей церкви полны глубокаго значенія, примѣнны ко всякому времени,—замѣчаемъ мимоходомъ. Видѣвшій Меня видѣлъ и Отца. Развѣ ты не вѣришь, что Я въ Отца и Отецъ во Мнѣ? Вѣрите Мнѣ и по самымъ дѣламъ Моимъ,—Спаситель продолжаетъ свою рѣчь въ обращеніи къ прочимъ апостоламъ: истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя Я творю, и онъ сотворитъ, и больше силъ сотворитъ... Если о чемъ попросите отъ Отца во имя Мое, Я то сотворю, да прославится Отецъ въ Сына... Иду къ Отцу Моему... Умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, Который пребудетъ съ вами вѣчно, наставитъ васъ на всякую истину, напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ. ⁸⁾ Не только о великой силѣ христіанской вѣры и молитвы, высочайшей тайнѣ Пресвятыя Троицы изложилъ Иисусъ Христосъ свое божественное ученіе, по поводу выраженной Филиппомъ просьбы показать Отца, но и въ дальнѣйшемъ теченіи прощальной бесѣды съ учениками Богочеловѣкъ указалъ на новую заповѣдь о самоотверженной любви ко всѣмъ людямъ, какъ на главный характеристическій признакъ дѣятельной жизни въ христіанствѣ, на существенную основу въ немъ ⁹⁾. По свидѣтельству безпристрастной исторіи и современныхъ наблюденій за складомъ жизни во внѣхристіанскомъ мірѣ, тамъ даже лучшіе представители народовъ бесплодно лишь мечтали и мечтаютъ о любви къ человѣчеству, а на самомъ дѣлѣ не идутъ дальше узкихъ интересовъ, почти исключительно привязанныхъ къ грѣшной землѣ.

По вознесеніи Господнемъ и сошествіи Святого Духа на апостоловъ, самоотверженный трудъ, въ свѣтѣ заповѣдей Божественнаго Учителя ¹⁰⁾, былъ для св. Филиппа единственною потребностію, воодушевлявшею всѣ его силы, направлявшею каждый

⁸⁾ Еванг. Іоан. XIV, 8—13; XVI, 16, 26; XVI, 23.

⁹⁾ Іоан. XIII, 24, 25.

¹⁰⁾ Марк. XVI, 15—18.

его шагъ. Благовѣстническая дѣятельность этого друга и ученика Христова, такъ возвышенно настроеннаго, началась въ Галилеѣ, гдѣ еще не разсѣялась облежавшая тьма и сѣнь смертная, продолжалась и въ образованной по своему Греціи, но глубоко пропитанной языческой прелестью,—и въ Кандакійскихъ городахъ знойной Аравіи,—распространилась и въ дикой Ефіопіи (нынѣшней Нубіи, на сѣверо-востокѣ Африки), и на морскомъ пути отсюда въ Филистимскій городъ Азотъ, и въ самомъ городѣ. Затѣмъ, по всеѣмъ городамъ Сиріи и верхней Азіи сопровождаютъ св. Филиппа и его сестра (дѣвица Маріамна), и его соотечественникъ—другъ Нафанаиль или Вареолсмей. На благовѣстническомъ пути не разлучаютъ ихъ ни сильныя побои со стороны свирѣпыхъ язычниковъ (до мѣстамъ даже камнями), ни разнообразныя лишенія и лютыя обиды, ни жестокое заключеніе (по временамъ) въ мрачныя тюрьмы. Чудотворныя знаменія силы Христовой явно проявлялись, при благовѣствованіи, чрезъ св. Филиппа съ его подвижниками и въ избавленіи ихъ спутниковъ отъ неминуемой смерти во время морской бури (на пути къ Азоту), и въ примиреніи со святымъ небомъ страждущихъ на землѣ и обремененныхъ многими грѣхами, и въ исцѣленіи разнообразныхъ больныхъ, и даже въ воскрешеніи мертвыхъ. Несмотря на цѣлый рядъ совершенныхъ благодѣяній благовѣстникомъ Христовымъ, онъ подвергся наиболѣе жестокому мученію во фригійскомъ Іераполѣ, въ томъ многолюдномъ городѣ, гдѣ достигъ запустѣнія храмовъ въ честь бездушныхъ идоловъ и прекращенія многочисленныхъ имъ жертвоприношеній, гдѣ богатое язычество дошло до обоготворенія эхидны, самой ядовитой змѣи ¹¹⁾, отъ смертоноснаго жала которой жена градоначальника едва не умерла и выздоровѣла лишь по молитвамъ святыхъ апостоловъ (Филиппа и Вареоломея). Язычники, встревоженные успѣхами христіанства въ Іераполѣ, распяли Вареоломея и рядомъ съ нимъ Филиппа, но послѣдняго стремглавъ, прикрѣпивъ его ко кресту продѣтыми веревками сквозь просверленные ноги. Страстотерпцы Христовы молились за своихъ враговъ,—и что же? внезапно раскрылась земля и поглотила наиболѣе виновныхъ

¹¹⁾ Дѣян. Апост. XXVIII, 3—6.

идолопоклонниковъ; потомъ были возвращены къ жизни поглощенные ею. Тѣмъ временемъ св. Филиппъ отошелъ въ блаженную вѣчность, на 88-мъ году отъ рожденія. Присутствовавшій народъ на мѣстѣ распятія былъ пораженъ происшедшимъ на его глазахъ необычайнымъ событіемъ, поспѣшно снялъ съ креста св. Вареоломея, еще живого, а впослѣдствіи крестился. Постоянный же другъ и сподвижникъ соотечественника (Вареоломей) съ неутомимою въ благовѣстническихъ трудахъ сестрою почившаго мученика сняли съ креста св. Филиппа и благоговѣйно погребли его тѣло въ Іераполѣ. Отсюда святяго его мощи были перенесены (въ половинѣ VI вѣка) въ Римъ, гдѣ и понынѣ находятся во храмѣ двѣнадцати апостоловъ, какъ драгоценный залогъ христіанскаго общенія между церквами восточною и западною ¹²⁾.

Не смотря на длинный рядъ истекшихъ столѣтій отъ апостольскаго вѣка, на великое множество переворотовъ, большихъ и малыхъ (среди минувшихъ и современныхъ намъ народовъ на земномъ шарѣ), не смотря на быструю или медленную перемѣну (въ теченіе 19 вѣковъ) во взглядахъ на разные вопросы перво-степенной важности, самоотверженная дѣятельность избранниковъ Божіихъ постоянно и всюду служить для человѣчества путеводною звѣздою въ неизмѣнномъ направленіи его къ лучезарному *Солнцу правды*, къ Христу Богу нашему. Христіанское сѣмя безпрерывно и всюду сѣется; но почва человѣческихъ душъ далеко не вездѣ одинакова, по степени воспріемлемости или невоспріемлемости его *внутри себя*. Премудрый Богъ, какъ любвеобильный Отецъ, *хочетъ спасенія всѣхъ чловѣковъ*, но съ добровольнаго на то ихъ согласія; а сами они не могутъ вдругъ, безъ должной подготовки и трудовъ съ своей стороны, *прійти въ разумъ* евангельской истины ¹³⁾. Установленныя доказательства такого порядка

¹²⁾ Жизнь и дѣятельность св. апостола Филиппа изложены на основаніи евангелія и церковной службы, по „Житіямъ святыхъ, чтимыхъ православною церковію“—архіепископа Черниговскаго Филарета, ноябрь, стр. 127—128,—по „Житіямъ двѣнадцати апостоловъ“—Крылова, стр. 120—121, по „Житіямъ двѣнадцати и семидесяти апостоловъ Христовыхъ“—Тихомирова, стр. 46—49, 50—53, а также по свѣдѣніямъ въ „Полномъ мѣсяцесловѣ Востока“—архимандрита Сергія, т. II, стр. 359.

¹³⁾ 1 Тим. II, 4,

дѣлъ на лицо: лишь одна треть изъ громады всего человѣчества доселѣ просвѣщена христіанствомъ, а остальные двѣ трети—цѣлый миллиардъ душъ все еще сидятъ во тьмѣ и сѣни смертной. ¹⁴⁾ Какое широкое поле, почти нетронутое христіанской культурой, отсюда открывается для предстоящихъ благовѣстническихъ подвиговъ, по руководственному примѣру святыхъ апостоловъ, въ духѣ самоотверженной любви Христовой ко всему человѣчеству, но безъ всякаго уклоненія въ чуждую сторону. Вамъ извѣстно, какъ Небесное Правосудіе, ходомъ самого дѣла на далекомъ востокѣ, чувствительно вразумляетъ тѣхъ, кто къ святому благовѣстію присоединяетъ нечистыя примѣси, ничего общаго неимѣющія съ тѣмъ *царствомъ* высшей истины не отъ *міра сего* ¹⁵⁾, въ которомъ нѣтъ мѣста низменнымъ расчетамъ на своекорыстное приобрѣтеніе спорнаго имущества ¹⁶⁾. Не эти факты, чуждые исторіи и современной намъ православной церкви, останавливаютъ на себѣ дальнѣйшее наше вниманіе, а происходящая на нашихъ, такъ сказать, глазахъ самая напряженная борьба стародавняго язычества, весьма многочисленнаго, крайне фанатичнаго ислама, хотя и не такъ широко распространеннаго въ Китаѣ (21 мил.), съ животворнымъ духомъ христіанства. Безъ сомнѣнія, не японцы руководятъ сложнымъ ходомъ дѣлъ, по своимъ размѣрамъ и послѣдствіямъ еще небывалыхъ въ міровой исторіи позже крестовыхъ походовъ, а лучшіе представители христіанскихъ народовъ. Они, какъ бы откинувъ въ сторону старые счеты между собою, дружно сплотились подъ священнымъ знаменіемъ креста Христова. Кому дороги судьбы христіанства, тѣ съ сердечнымъ трепетомъ слѣдятъ въ теченіе уже шести мѣсяцевъ за высокими подвигами въ своемъ родѣ Филипповъ и Варѣоломеевъ на бранномъ полѣ,—за самоотверженными Маріамами и неутомимыми въ трудахъ сестрами милосердія подъ священною сѣнію Краснаго Креста, благоговѣнно слѣдятъ за открытымъ исповѣданіемъ неодолимой мощи честнаго и животворящаго Креста Христова никакимъ оружіемъ вещественнымъ,

¹⁴⁾ № 42 Церковнаго Вѣстника 1900 г.

¹⁵⁾ Еванг. Іоан. XVIII, 36.

¹⁶⁾ Лук. IX, 13 и 14.

хотя бы и усовершенствованнымъ, ни даже всѣми силами самого ада. Пролитая и проливаемая христіанская кровь да содѣлается зиждительнымъ сѣменемъ для христіанства! Безпредѣльная любовь Господня къ человѣчеству (1 Іоан. IV, 8) да направитъ свое оружіе, драгоцѣнное и вѣками испытанное, къ умиротворенію его, такъ желанному и молитвенно просимому постоянно да руководитъ всѣми къ несомнѣнной побѣдѣ добра надъ зломъ, истины надъ ложью, вѣры надъ невѣріемъ! Да воцарится на землѣ тотъ вождельный порядокъ жизни, какой, по всеблагой волѣ божественнаго Провидѣнія, предносился китайскимъ мудрецамъ за нѣсколько вѣковъ до христіанскаго лѣтоисчисленія. „Какъ увядшія растенія ожидаютъ дождя,—значится въ ихъ книгахъ, такъ народы ожидаютъ прихода съ неба чуднаго человека, составляющаго одно съ Небомъ (Богомъ), ожидаютъ перворожденнаго, возвышеннѣйшаго, прекраснѣйшаго изъ всѣхъ людей“. По авторитетному свидѣтельству синологовъ, глубокихъ знатоковъ Китая, книги китайцевъ наполнены блестящими изображеніями ожидаемаго существа „все видящаго и всезнающаго. Всѣ слова его—поученіе; всѣ мысли—истина; мудрость—безпредѣльна; предъ очами его открыто все будущее; всѣ слова его дѣйствены“. Мудрецъ Конфуцій, жившій (555—497 до Р. Хр.) за двѣ съ половиною тысячи лѣтъ до настоящаго времени и доселѣ неутратившій окончательнаго уваженія въ глазахъ наиболѣе высшаго круга въ Китаѣ, вдумчиво утѣшалъ своихъ многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей крѣпкою надеждою на лучшее будущее, торжественно указывалъ имъ на Того Кто явится на западѣ и между тѣмъ „обновитъ вселенную“, Кто „измѣнитъ общественные нравы, искупитъ грѣхи міра, умретъ позорною и мучительною смертію, отверзетъ небо и получитъ всякую власть на небѣ и на землѣ“¹⁷⁾.

Да будетъ такъ!

Протоіерей Антоній Мисюревъ.

¹⁷⁾ Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа—Ците, въ переводѣ съ нѣмецкаго на русскій языкъ Е. Тихомирова, стр. 64.

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Съ новымъ годомъ, читатели, и съ новымъ вѣкомъ!

При наступленіи каждаго новаго года мы привыкли поздравлять другъ друга съ новымъ счастьемъ“; замѣчательно то, что въ этомъ случаѣ мы обычно не только *желаемъ* другъ другу всего хорошаго, но и *поздравляемъ* съ грядущимъ счастьемъ, какъ съ фактомъ, непременно будто бы имѣющимъ совершиться, наступить для каждаго изъ насъ. Съ наступленіемъ новаго вѣка такая увѣренность въ лучшемъ будущемъ еще болѣе увеличивается. Разгадка этого явленія лежитъ, конечно, въ природенной человѣчеству вѣрѣ въ его совершенство, въ прогрессъ; вѣра эта непоколебима въ человѣкѣ и, несмотря на то, что исторія часто и очень часто разрушаетъ его надежды, всякій непоколебимо вѣритъ, что „если жизнь“ его и „обманетъ“, то все же когда нибудь „счастливыи мигъ настанетъ“, если не въ этомъ, то въ новомъ году. Безъ этой надежды жить человѣку невозможно и было бы неразумно—жестоко отнять ее у него. Итакъ будемъ вѣрить и мы, что новый годъ принесетъ новое счастье, что новый вѣкъ будетъ счастливѣе предшествовавшихъ. Но при этомъ необходимо сдѣлать двѣ оговорки. Всякій христіанинъ подъ счастьемъ разумѣетъ не то счастье, девизъ котораго—„будемъ ѣсть и пить“, а счастье христіанское. Во вторыхъ не будемъ забывать, что „всякъ своему счастью кузнецъ“, что счастье—это царство небесное, которое внутри насъ, берется съ усиліемъ и только употребляющіе усиліе овладѣваютъ имъ. А что такое счастье достижимо для всякаго христіанина,—несомнѣнно, потому что, очевидно, Спаситель не повелѣлъ бы искать царство небесное, если бы найти его было невозможно, ибо и Самъ сказалъ: стучите и вамъ отворять.

Итакъ—съ новымъ счастьемъ, читатели!

Съ перваго дня нынѣшняго года мы вступаемъ въ послѣднее столѣтіе второго тысячелѣтія нашей эры; до окончанія его намъ не дожить,—и, всей душой желая, чтобы эта вторая тысяча закончилась счастіемъ человѣчества, бросимъ хотя бѣглый взглядъ на жизнь земли съ тѣхъ поръ, какъ Свѣтъ съ Востока озарилъ ее, лежавшую во тьмѣ и сѣни смертной.

Вспомнимъ начало перваго тысячелѣтія нашей эры; вспомнимъ Господа Спасителя всѣхъ людей, висящаго на крестѣ, распятаго тѣми, за кого пришелъ Онъ положить душу Свою, для кого Онъ открылъ двери небеснаго царства; проходятъ вѣка, летятъ кровь мучениковъ, орошаемый этою кровью обновляется міръ и наконецъ крестъ Христовъ, тотъ крестъ, который служилъ *позоромъ* для богоизбраннаго народа, *безуміемъ* для лучшихъ представителей современной цивилизаціи, этотъ крестъ возносится, какъ символъ жизни и открыто проповѣдуется *urbi et orbi*; но около этого же времени начинается и упадокъ христіанскаго подъема духа; утверждаются правила о „падшихъ“, слышится грозный протестъ противъ общественной нравственности Златоуста, Василія Великаго... Вѣка идутъ и въ концѣ перваго тысячелѣтія видимъ совсѣмъ иную картину церковной жизни, чѣмъ въ началѣ. Перешагнувъ на вторую тысячу своего христіанскаго существованія, человѣчество падаетъ еще ниже: церковь распадается и въ то время, какъ православная ея половина терпитъ всякія бѣды—внѣшнія (на востокѣ) и внутреннія (въ Россіи—отъ двоевѣрія, невѣжества и т. д.), западная впадаетъ въ крайнее умоиступленіе и доходитъ, наконецъ, до того, что, зажигая огромные костры, сжигаетъ на нихъ своихъ братьевъ „*ad majorem Dei gloriam*“. Наступаетъ вторая половина второго тысячелѣтія и сама западная церковь разрывается на двое; а потомъ позабывается и всякая религія, и всякая церковь, провозглашается культъ разума, и весь міръ тонетъ въ крови человѣческой.

Такова печальная картина нашей исторіи, которая, впрочемъ, пусть не повергаетъ насъ въ пессимизмъ и отчаяніе, а скорѣе пусть придаетъ еще болѣе нравственныхъ силъ для борьбы съ неправдой міра; борьбы, для которой мы имѣемъ болѣе прочную основу въ настоящее время, когда замѣчается немало и свѣтлыхъ штриховъ здѣсь, тѣмъ болѣе оттѣняющихся, чѣмъ темнѣе фонъ прошлой жизни человѣчества; укажемъ, напр., на то общее движеніе къ *миру*, которое, по инициативѣ Русскаго Царя, завоевываетъ себѣ все большее и большее право въ государственной жизни Европы, укажемъ хотя бы на ясно выдѣляющееся стремленіе къ разработкѣ чисто—нравственныхъ вопросовъ въ наукѣ, смѣнившее знаменитую „французскую“ философію прошлаго вѣка...

Опора есть у насъ. Будемъ же *ждать*, пока не настала ночь.

Но что дѣлать?

„Больше свѣта!“, сказалъ великій нѣмецкій поэтъ-философъ, умирая. Больше свѣта, повторимъ и мы. Весь край нашъ, всѣ самые отдаленные его уголки до послѣдней избушки бѣдняка, озаряемой свѣтомъ дымной лучины, пусть озаритъ великій свѣтъ, просвѣщающій всѣхъ; пусть льется онъ, благодатный, изъ всѣхъ своихъ источниковъ, начиная отъ каѳедры великолѣпнаго храма до бѣдной, тѣсной школы, до добраго слова бѣдняка такому же бѣдняку, какъ онъ самъ. Не забудемъ только, что истинный свѣтъ состоитъ не въ одномъ просвѣщеніи разума, но и въ дѣлахъ, посредствомъ которыхъ онъ и свѣтитъ предъ людьми. Если же соблюдемъ все это, то и насъ Господь удостоитъ увидѣть свѣтъ и сіяніе незаходимаго Его дня и лѣта Его пріятнаго.

К. Лавровъ.

Празднованіе столѣтія со дня рожденія Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

14—15 декабря въ Томскѣ совершенно было богослужбное празднованіе столѣтія со дня рожденія покойнаго Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія. Наканунѣ юбилейнаго дня, 14 числа, было совершено въ домово́й архіерейской церкви всенощное бдѣніе; въ самый день празднованія, 15 декабря, въ томъ же храмѣ была совершена торжественная литургія соборне Преосвященнымъ Макаріемъ, Еп. Томскимъ и Барнаульскимъ. Въмѣсто-запричастнаго стиха о. ректоръ семинаріи архимандритъ Григорій произнесъ слѣдующее (отчасти въ приблизительной передачѣ) слово.

„Въ нынѣшній день, братіе, Русская Православная Церковь, по предложенію первосвятителя оной и первопритутствующаго члена Россійскаго Святѣйшаго Синода Митрополита Антонія, молитвенно совершаетъ память великаго русскаго церковнаго вѣтти—Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, со дня рожденія котораго нынѣ исполнилось ровно сто лѣтъ. Имя сего вдохновеннаго проповѣдника—святителя, я думаю, каждому изъ васъ вѣдомо. Имя это неразрывно связано съ исторіей русско́й церковной проповѣди и славно во всемъ христіанскомъ мірѣ. Посему въ сей день рожденія его считаемъ благовременнымъ сообщить вашей любви болѣе или менѣе подробныя о немъ свѣдѣнія. 15 декабря 1800 года, у священника города Сѣвска—Борисова родился сынъ Иванъ, впоследствии Архіепископъ Иннокентій. Образованіе онъ получилъ сначала въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Орловской духовной семинаріи, находившейся тогда въ его родномъ городѣ—Сѣвскѣ, и наконецъ въ Кіевской духовной академіи. Обучаясь въ школахъ, онъ проявилъ выдающіяся дарованія, которыя развились еще болѣе

широкимъ чтеніемъ книгъ, какъ относившихся къ преподаваемымъ предметамъ, такъ и другихъ. 23-хъ лѣтъ, окончивъ академію блестяще, Иванъ Борисовъ былъ назначенъ инспекторомъ и преподавателемъ Петербургской духовной семинаріи, а затѣмъ въ томъ же году ректоромъ Петербургскаго духовнаго Александро-Невскаго училища, гдѣ принялъ иночество съ именемъ Иннокентія. Вскорѣ іеромонахъ Иннокентій былъ переведенъ въ Петербургскую духовную академію бакалавромъ и инспекторомъ и 25-ти съ лишнимъ лѣтъ былъ уже возведенъ въ санъ архимандрита. Въ качествѣ профессора обличительнаго и основнаго богословія архимандритъ Иннокентій обнаружилъ здѣсь въ полномъ объемѣ блестящія стороны своего таланта и образованія; здѣсь онъ началъ славиться и какъ замѣчательный проповѣдникъ, причемъ какъ свои лекціи, такъ и проповѣди онъ произносилъ большею частію экспромтомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занимался литературными трудами и въ академическомъ журналѣ „Христіанское Чтеніе“ имъ напечатаны были, кромѣ разныхъ мелкихъ статей, изслѣдованій и проповѣдей, два обширныхъ сочиненія „Жизнь апостола Павла“, а также лучшее и особенно прославившее Иннокентія сочиненіе— „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа“. Награжденный за свои ученые труды и заслуги орденомъ Анны 2-ой степени и утвержденный въ званіи доктора богословія, архимандритъ Иннокентій въ августѣ 1830 г. на 31-мъ году своей жизни былъ опредѣленъ ректоромъ въ родную, воспитавшую его Кіевскую духовную академію. Слава даровитаго ученаго и блестящаго проповѣдника, пріобрѣтенная имъ въ Петербургѣ, предшествовала ему въ Кіевѣ и онъ здѣсь былъ принятъ съ восторгомъ и профессорскою корпораціей, и учащимися. Почти десятилѣтній періодъ его ректорствованія былъ наиболѣе блестящимъ періодомъ Кіевской академіи. Онъ выдвинулъ и возбудилъ къ труду многихъ профессоровъ, составившихъ себѣ

потомъ большую извѣстность и оставившихъ неизгладимую память въ исторіи русскаго просвѣщенія. Его сослуживцами были Скворцовъ, Амфитеатровъ, Карповъ, Авсеновъ (впослѣдствіи епископъ Теофанъ затворникъ), Димитрій Муретовъ, его наслѣдникъ по Херсонской каѳедрѣ, Новицкій, Михневичъ и другіе. По словамъ одного изъ питомцевъ Кіевской академіи, въ академической наукѣ со времени Иннокентія стало замѣтнымъ новое, болѣе оживленное, свободное и широкое развитіе. Силь въ академіи прибываетъ; онѣ крѣпче привязываются къ ней и дѣйствуютъ съ большею дружностью и послѣдовательностью. Ректоръ ея, архимандритъ, а съ 1836 г. Епископъ Иннокентій, въ свойствахъ своей симпатической и широкообъемлющей души почерпалъ искусство скрѣплять въ средѣ сослуживцевъ товарищескую общительность, вносить успокоеніе и отраду въ среду личной, домашней жизни ихъ, поддерживать человѣческую слабость, утѣшить семейное горе, помочь молчаливой нуждѣ. А разнообразіе знаній, широта воззрѣній, даръ инициативы, чуткой къ запросамъ современной жизни и науки, давали ему умѣніе открывать и постигать, а, когда нужно, оживлять и направлять сказавшіяся дарованія и научныя стремленія въ средѣ академической. Развивая профессорскіе таланты другихъ, Иннокентій несомнѣнно и свой талантъ развилъ въ это время до высшей степени. Одинъ изъ его учениковъ называетъ его "великимъ, неподражаемымъ, единственнымъ на профессорской каѳедрѣ... Необыкновенно гармоническое сочетаніе способностей душевныхъ, настроенныхъ на самыя высокіе тоны, издававшихъ невыразимыя, незабвенныя мелодіи, рѣдкая способность находенія и сближенія похожихъ и сопоставленія противоположныхъ предметовъ, неподражаемое искусство класть, какъ говорятъ, на ладони рѣшенія самыхъ трудныхъ вопросовъ, относящихся къ сферѣ богословія, психологіи, исторіи, физики, — симпатическая, восторженная, исходившая прямо отъ души

дикія, — все это вмѣстѣ производило на студентовъ магическое, невыразимое, чудодѣйственное впечатлѣніе; они не слышали словъ, фразъ, они видѣли воплощеніе мысли, жизнь чувства... Начавъ рѣчь спокойно, ораторъ обыкновенно чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе оживлялся, съ нимъ происходило что то вродѣ преображенія: его прекрасное, вдохновенное лицо, и по сохранившимся портретамъ, и по рассказамъ очевидцевъ имѣвшее нѣчто схожее съ ликомъ Спасителя, изъ блѣдно-розоваго дѣлается прозрачно-матовымъ, глаза мечутъ молніи, должно быть волосы поднимаются на головѣ, потому что имъ тѣсно въ клубкѣ, — послѣдній очутился на кафедрѣ, — и съ этой кафедры хлынулъ на переиспытанныхъ тѣ же фазисы преображенія слушателей каскадъ умственного золота и брильянтовъ“...

Таковъ былъ Иннокентій на кафедрѣ профессорской, таковъ онъ былъ несомнѣнно и на кафедрѣ церковной. Именно служеніе этой послѣдней сдѣлало имя его бессмертнымъ, именно церковная проповѣдь сдѣлала его великимъ предъ Богомъ и людьми; она послужила и донинѣ служить къ назиданію и утѣшенію множества вѣрующихъ. Объясняя огромное дѣйствіе его проповѣди, одинъ изъ его современниковъ Кирѣевскій, между прочимъ, — говоритъ: „читая Преосвященнаго Иннокентія, вы чувствуете, что ему не безъизвѣстны ваши мысленныя волненія, что вся гордость разумнаго развитія, всѣ хитросилетенія современной науки не могутъ представить ему никакого новаго возраженія, еще незнакомаго его многопотрудившейся мысли, еще не побѣжденнаго вѣрою въ глубинѣ внутренняго сознанія. Этимъ, кажется, объясняется всеобщее дѣйствіе его проповѣди, равно согрѣвающей сердце человѣка безграмотнаго и многоученаго: это теплое слово вѣры твердой, не безсознательной, но уже испытывавшей упорную борьбу съ разумомъ, вѣры мыслящей и непобѣдимо прошедшей сквозь всѣ нападенія свѣтской мудрости, сквозь всѣ

затрудненія оторвавшейся отъ неба науки. Главнымъ и наиболѣе излюбленнымъ предметомъ проповѣдей Преосвященнаго Иннокентія было: искупленіе человѣка, спасительная сила страданій Сына Божія, ставшаго Сыномъ Человѣческимъ, приведеніе человѣка отъ тьмы къ свѣту, отъ жизни по духу міра къ святости. Его лучшія бесѣды,—это на святую четыредесятницу—великій постъ; на первую, страстную и свѣтлую седмицу, а также изъясненіе величественной молитвы святого Ефрема Сирина. По характеру своему слова Иннокентія были чужды схоластики и трогали не только умъ, но главнымъ образомъ чувство слушателей. „Слово мое и проповѣдь моя, говорилъ Иннокентій, не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесѣхъ, но въ явленіи Духа и силы: да вѣра ваша не въ мудрости человѣческой, но въ силѣ Божіей будетъ“. Для слушанія проповѣдей Иннокентія, всегда произносившихся экспромтомъ, безъ тетрадки, голосомъ чистымъ, звучнымъ, съ необыкновеннымъ жаромъ и усердіемъ, проповѣдей, которыя умиляли, трогали, поражали, всегда стекались несмѣтная толпа народа. Среди послѣдняго многіе любители церковнаго слова записывали импровизацію проповѣдника (благодаря чему и сохранились его проповѣди) и при этомъ многіе жаловались, что увлекательность рѣчи оратора мѣшала имъ своею занимательностію воспроизвести слова его вполнѣ точно, вслѣдствіе чего записки оказывались не всегда удачными при полномъ усердіи записывавшихъ. Самый выходъ Преосвященнаго на кафедру отличался величественностью; вышедши, онъ прочитывалъ текстъ изъ поданнаго ему евангелія или апостола, бралъ въ руку архипастырскій жезлъ и дѣлалъ шагъ впередъ—къ слушателямъ; приступалъ къ развитію мысли онъ сначала спокойно, потомъ все болѣе и болѣе воодушевлялся и наконецъ завершалъ слово особо выдающимся мѣстомъ, раздававшимся, какъ громовой ударъ и дававшимъ смыслъ всей проповѣди; пораженные и оча-

рованные слушатели, съ жадностію слушавшіе огненную рѣчь витіи, большею частью оставались недовольны тѣмъ, что она окончилась.

Для слушателей-питомцевъ духовной школы чрезвычайную важность имѣютъ тѣ совѣты относительно проповѣдничества, которые давалъ чествуемый нами святитель. „Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, говорилъ онъ, пишете просто безъ всякихъ уместованій: это не въ духѣ евангельской истины; пишете не съ тѣмъ, чтобы показать себя, но чтобы убѣдить слушателей, помните, что предъ вами—всѣ ученики ваши, безъ различія званій и состояній, ученики, которыхъ вы выходите учить, какъ выходили на всемірную проповѣдь апостолы отъ лица Самого Господа; соблюдая эти правила, скажете хорошую проповѣдь“.

Въ своей проповѣднической дѣятельности Преосвященный Иннокентій не ограничивался церковной кафедрой; онъ поучалъ и въ домашней бесѣдѣ, въ коей никому не отказывалъ. Вотъ одинъ изъ примѣровъ тому. Однажды къ Преосвященному обратилась одна дама, опредѣлившая въ училище свою дочь, пожелавшая побесѣдовать со святителемъ о нѣкоторыхъ интересовавшихъ ее церковныхъ вопросахъ. Зашла рѣчь объ обрядахъ и ихъ необходимости; Владыка остроумно уподобилъ обряды листьямъ дерева, хотя и являющимся одеждою его, но необходимымъ и для плодоношенія; бесѣдуя о необходимости призванія святыхъ, Преосвященный указалъ на то, что какъ на земли Богъ даруетъ Свои богатая милости людямъ черезъ людей же ради единенія ихъ между собой въ любви, такъ же живущимъ на небѣ даетъ Онъ право предстательства съ той же цѣлью. Какъ на примѣръ мѣткости мысли и выраженія Преосвященнаго Иннокентія, можно указать на отвѣтъ его лицамъ, обвинявшимъ его въ коммунизмъ: „я—коммунистъ, сказалъ онъ, но—не такой, каковы

западные коммунисты; они говорят: все твое—мое, а я говорю: все мое—твое.“

Въ частной жизни Преосвященный Иннокентій отличался любовью къ порядку, что такъ шло къ его эстетической натурѣ. Онъ съ любовію ремонтировалъ и украшалъ свою академію, обносилъ ее садами, въ которыхъ, подъ тѣнью густыхъ липъ, и теперь находятъ отраду питомцы этой высшей духовной школы. Преосвященный любилъ природу, любилъ онъ посѣщать окрестности Кіева, освященныя пребываніемъ первыхъ русскихъ иноковъ; и эти иноческія путешествія Преосвященнаго Иннокентія видимо вознаградились—открытіемъ около дер. „Лѣсники“ пещеры временъ преподобнаго Θεодосія Печерскаго, можетъ быть имъ же и устроенной (въ Печер. патерикѣ упоминается о провозденіи здѣсь св. Θεодосіемъ четыредесятицы), и приобрѣтеніемъ въ пользу Михайловскаго монастыря такъ называемой „Виѳані“ — мѣста, гдѣ по мѣстному преданію покоятся мощи св. Бориса и Глѣба.

На всѣхъ мѣстахъ своего архипастырскаго служенія, въ Вологдѣ, въ Харьковѣ, въ Одессѣ, Преосвященный Иннокентій неутомимо заботился о подъемѣ религіозно-нравственнаго духа своей паствы. Пребываніе его на Одесской кафедрѣ совпало съ глубоко памятной для всѣхъ русскихъ Крымскою кампаніей. Своимъ проникновеннымъ архипастырскимъ словомъ Преосвященный поднималъ духъ гражданъ, внушая имъ мужество, велѣдствіе чего и враги отечества нашего дѣйствовали менѣе рѣшительно. Не ограничиваясь этимъ, Преосвященный Иннокентій посѣщалъ Крымъ, самъ ходилъ по госпиталямъ въ Севастополь, отправлялъ тамъ богослуженіе, воодушевлялъ жителей. На обратномъ пути изъ Крыма онъ и скончался—въ самый день Св. Духа, дарами котораго онъ былъ такъ обильно снабженъ.

Помолимся же, братіе, чтобы Духъ Святыи посылалъ новыхъ и новыхъ дѣятелей на ниву Христову, обладающихъ духомъ и силой поминаемаго нами святителя“.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Томскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1899—1900-й учебный годъ.

Томское Епархіальное Женское училище съ отчетнымъ учебнымъ годомъ окончило шестнадцатый годъ своего существованія и своей дѣятельности на поприщѣ образованія дочерей священноцерковно-служителей Томской епархіи.

Согласно уставу, училище находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи и подъ милостивымъ покровительствомъ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, и управлялось Училищнымъ Совѣтомъ.

I.

Личный составъ служащихъ.

Въ истекшемъ учебномъ году въ составъ служащихъ Томскаго Епархіальнаго Женскаго училища произошли слѣдующія перемѣны:

1) Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 2-го февраля 1899 года, инспекторъ классовъ Томскаго Епархіальнаго Женскаго училища священникъ Алексѣй Димитріевичъ Костюченко освобожденъ отъ занимаемой имъ должности вслѣдствіе перемѣщенія его на ту-же должность въ Симбирское Епархіальное Женское училище; исправленіе-же обязанностей инспектора классовъ временно возложено на преподавате-

ля П. И. Троицкаго; преподаваніе Закона Божія временно возложено: въ VI и V классахъ на предсѣдателя Совѣта священника о. Петра Мстиславскаго, въ IV кл. на преподавателя П. И. Троицкаго, въ III, II и I классахъ на члена Совѣта священника о. Николая Заводовскаго.

2) Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 17-го сентября 1899 г., оставлены пединьерками при училищѣ Валентина Нешумова, Юлія Минералова, Анна Акципетрова и бывшая помощница руководѣльной дамы Елизавета Ушакова. Помощницей учительницы руководѣлій допущена дѣвица Т. В. Саваровская. вмѣсто выбывшей воспитательницы С. Г. Смѣльской опредѣлена Р. С. Кондакова. Воспитательница В. В. Дервянкина по прошенію освобождена отъ занимаемой ею должности.

3) Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 17-го сентября 1899 г., преподаватель И. В. Эверетовъ по прошенію освобожденъ отъ должности дѣлопроизводителя Совѣта, а на его мѣсто назначенъ учитель церковно-учительской школы І. Г. Боголюбовъ.

4) Резолюціей Его Преосвященства отъ 20 сентября 1899 г. на должность воспитательницы назначена К. Т. Дроздова.

5) Резолюціей Его Преосвященства отъ 10 декабря 1899 года опредѣлена пединьеркой Анна Прибыткова.

6) Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 19 февраля 1900 года, на мѣсто умершей воспитательницы Е. Г. Боголюбовой назначена А. А. Носова.

7) Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 17 апрѣля 1900 года, дѣлопроизводитель Совѣта І. Г. Боголюбовъ, вслѣдствіе перевода его на службу въ Иркутскую духовную семинарію, освобожденъ отъ занимаемой имъ должности, а на его мѣсто назначенъ П. И. Троицкій, на вре-

мя-же исполненія П. Троицкимъ должности инспектора классовъ обязанности дѣлопроизводителя возложены на преподавателя И. В. Эвергетова.

За указанными перемѣнами къ концу 1899—1900-го учебнаго года составъ служащихъ при училищѣ былъ слѣдующій:

Имена и фамиліи должностныхъ лицъ.	Годовой окладъ жалованья.	Число уроковъ.	Съ какого времени состоитъ на службѣ.	Степень образованія.
Члены Совѣта:				
Предсѣдатель Совѣта, преподаватель Томской духовной семинаріи, священникъ Петръ Мстиславскій.	100 р.	—	Съ 5 февр. 1897 года.	Кандидатъ богословія.
Начальница училища Валентина Субботина.	500 р. при готовой квартирѣ.	—	Съ 28 авг. 1891 года.	Окончила курсъ въ Томской Маріинской гимназ.
И. д. инспектора классовъ преподаватель Петръ Троицкій.	300 р.	—	Съ 2 февр. 1900 года.	Кандидатъ богословія.
Членъ отъ духовенства, священникъ градо-Томскаго Кафедральнаго Собора Сѣмеонъ Титовъ.	50 р.	—	Съ 5 октяб. 1888 года.	Студентъ семинаріи.
Членъ отъ духовенства, духовникъ Томской духовной семинаріи, священникъ Николай Заводовскій.	50 р.	—	Съ 5 февр. 1897 года.	Студентъ семинаріи.
Преподаватели:				
Закона Божія: въ VI и V кл. священникъ Петръ Мстиславскій, въ IV кл. преподаватель Петръ Троицкій, въ III, II и I кл. священникъ Николай Заводовскій.	} Поурочно.	6	Съ 2 февр. 1900 года.	Кандидаты богословія. Студ. Сем.
		3		
		12		
Цер.-славянскаго языка въ III, IV, V и VI кл., Словесности, Исторіи Литературы и Педагогики Иванъ Васильевичъ Эвергетовъ.	1250 р.	19	Съ 3 авг. 1898 года.	Кандидатъ богословія.

Имена и фамиліи должностныхъ лицъ.	Годовой окладъ жалованья.	Число уроковъ.	Съ какого времени состоитъ на службѣ.	Степень образованія.
Гражданской исторіи, преподаватель мѣстной духовной семинаріи Александръ Ивановичъ Дружининъ.	450 р.	9	Съ 27 авг. 1891 года.	Кандидатъ богословія.
Географіи и ариѳметики въ IV и V кл. Петръ Ивановичъ Троицкій.	1250 р.	19	Съ 5 сент. 1898 года.	Кандидатъ богословія.
Физики и геометріи, преподаватель мѣстной духовной семинаріи Михаилъ Ивановичъ Соловьевъ. .	280 р.	7	Съ 5 февр. 1887 года.	Кандидатъ богословія.
Русскаго языка въ I, II и III кл. учительница Анна Николаевна Берестова.	525 р.	15	Съ 2 сент. 1891 г.	Окончила курсъ въ Маріинской женской гимназ.
Ариѳметики въ I, II и III кл. учительница Евфросинія Александровна Горбачевская. . . .	420 р.	12	Съ 9 октяб. 1890 года.	Оконч. курсъ въ Харьк. Еп. жен. училищѣ.
Она-же завѣдуетъ училищными библіотеками и раздѣляетъ труды начальницы въ дѣлѣ воспитанія ученицъ VI класса.	170 р. при готов. квартирѣ со столомъ			
Пѣнія—діаконъ градо-Томскаго кафедральнаго собора Василій Александровъ.	240 р.	12	Съ 26 авг. 1897 года.	Обуч. въ Дух. училищѣ.
Чистописанія—чиновникъ Георгій Сергѣевичъ Хлусовичъ. . . .	200 р.	10	Съ 20 авг. 1884 года.	Имѣеть званіе уѣзднаго учителя.
Музыки—учительницы О. Баранская и О. Шнилевская. . . .	по 5 р. въ мѣс. съ ученицы.	—	—	—
Воспитательницы:				
Дѣвица Надежда Семеновна Кондакова.	240 р. при готов. квартирѣ со столомъ.		Съ 10 окт. 1894 года.	Окончили курсъ въ Томскомъ Епарх. женск. училищѣ.
Дѣвица Руфина Семеновна Кондакова.			Съ 17 сент. 1899 года.	

Имена и фамиліи должностныхъ лицъ.	Годовой окладъ жалованья.	Число уроковъ.	Съ какого времени состоитъ на службѣ.	Степень образованія.		
Дѣвица Капитолина Тихоновна Дроздова.	240 р. при готовой квартирѣ со столомъ.		Съ 20 сент. 1899 года.	Окончили курсъ въ Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.		
Дѣвица Августа Петровна Долгополова.			Съ 15 марта 1894 года.			
Дѣвица Марія Ивановна Иванова.			Съ 10 декаб. 1899 года.			
Дѣвица Александра Алекс. Носова.	По 60 р. при готовомъ содержаніи.	3				
Пепиньерки:						
Дѣвица Е. С. Ушакова.						
" Ю. А. Минераллова.						
" А. А. Акипетрова.						
" А. В. Прибыткова.						
" В. И. Нешумова.						
Прочія должностныя лица:						
Врачъ училищной больницы, онъ же преподаватель гигиены въ VI и V кл. Алексѣй Ивановичъ Макушинъ.	350 р.	3	Съ 7 апрѣля 1897 года.	Оконч. курсъ въ Медико-Хирургической академіи.		
И. д. дѣлопроизводителя Совѣта преод. Ив. В. Эвергетовъ.	420 р.			Кандидатъ богословія.		
Учительница рукодѣлія дѣвица В. Степанова.	120 р.		Съ 16 сент. 1894 года.	Съ домашн. образов.		
Помощница учительн. рукодѣлія Т. Саваровская.	120 р.			Съ домашн. образов.		
И. д. эконома М. Авдюхинъ.	320 р.		Съ 2 марта 1895 года.	Домашн. обр.		
Кастелянша, вдова чинов. Н. Акипетрова.	120 р.		Съ 26 авг. 1892 года.	Обуч. въ прих. училищѣ.		
Надзирательница за больницей дѣвица Ю. Оедорова.	180 р.		Съ 20 авг. 1897 года.	Оконч. курсъ въ Еп. ж. уч.		

Примѣчаніе. Кромѣ поименованныхъ лицъ при училищѣ состоитъ буфетчица, завѣдующая столовою и буфетомъ.

Итакъ, наличный училищный служебный персоналъ въ отчетномъ учебномъ году состоялъ изъ 30 человекъ.

II. Составъ учащихся:

Классы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ обществѣ.	Приходящихъ.	На полномъ еп. коштномъ содержаніи.	На половинномъ.	Стипендіатовъ содерж. на сред. благовѣрит.	Оконч. курсъ и удостоенныхъ аттестатовъ.
I	57	52	5	45	12	13	2	1	—
II	46	41	5	41	5	16	—	—	—
III	48	40	8	37	11	12	13	1	—
IV	38	33	5	33	5	12	1	—	—
V	33	27	6	27	6	8	—	—	—
VI	23	15	8	17	6	6	3	1	23
Всего. .	245	208	37	200	45	67	9	3	23

Примѣчаніе. По журнальному постановленію Совѣта, утвержденному Епархіальною властію, въ отчетномъ году въ зданіи училища жило 23 ученицы церковной, при училищѣ находящейся, школы въ качествѣ пансіонерокъ, изъ нихъ 5 на епархіальномъ содержаніи.

На епархіально—коштное содержаніе принимались дочери сироты и дѣти бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей исключительно изъ духовенства Томской епархіи. Одна воспитанница состояла стипендіаткой градо-Томскаго кафедральнаго собора, одна на стипендіи Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа

Казанскаго, и одна на стипендіи бывшаго епископа Томскаго Петра. По содержанию церковно-епархіальных пансіонерокъ расходовалось, согласно смѣтѣ общепархіальнаго съѣзда духовенства, по 100 руб. на каждую. Плата за пансіонерное содержание дочерей священниковъ и штатныхъ діаконовъ Томской епархіи вималась въ количествѣ 100 руб., а съ дочерей діаконовъ, состоящихъ на должности псаломщиковъ, и дочерей псаломщиковъ 75 руб. Плата за пансіонерное содержание инословныхъ дѣвиць вималась въ размѣрѣ 150 р., а иноепархіальныхъ 125 р.; сверхъ сего, желающія поступить на пансіонерное содержание единовременно вносятъ 10 р. на первоначальное обзаведеніе. Плата за обученіе инословныхъ дѣвиць вималась въ размѣрѣ 40 р. въ годъ. Взносъ денегъ производился за $\frac{1}{4}$ года впередъ только нуждающимися въ разсрочкѣ изъ духовенства Томской епархіи, а остальные вносятъ впередъ за полгода.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Телеграмма Г. Министра Народнаго Просвѣщенія на имя Попечителя Западно-Сибирскаго Учебнаго Округа, по случаю открытія Томскаго Технологическаго Института ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го: „Государь ИМПЕРАТОРЪ, выражая свое удовольствіе по поводу открытія Томскаго Технологическаго Института, поручилъ мнѣ благодарить всѣхъ бывшихъ на этомъ торжествѣ за выраженныя чувства; сообщаю объ этомъ для надлежащаго распоряженія, въ послѣдствіе телеграммы. Боголѣповъ“.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Совѣта Братства Св. Димитрія.

Совѣтъ Братства проситъ благодѣйственныя миссіонерскія Комитеты, благодѣйственныхъ миссіонеровъ и сотрудниковъ послать доставленіемъ своихъ отчетовъ по программѣ, отпечатанной въ № 2-мъ миссіонерскаго отдѣла за минувшій 1900-й годъ.

Миссіонерство и расколъ въ Маріинскомъ уѣздѣ въ 1899—1900-мъ г.

(Продолженіе).

Мысль о посѣщеніи Чети таилась у меня давно, но не предполагалось, что это осуществится такъ скоро. Того потребовали сами обстоятельства. Когда на заимкѣ Прокопьевой въ февралѣ мѣсяцѣ с. г. на 1-й недѣлѣ великаго поста стали возить лѣсъ на молитвенный домъ, то нѣкоторые изъ болѣе упорныхъ раскольниковъ рѣшили уѣхать изъ Прокопьевой въ обѣтованную землю на р. Четь. По этому поводу было сказано, что и на Чети со временемъ построится молитвенный домъ, а то и церковь.

Вѣсти среди раскольниковъ распространяются быстро и не прошло недѣли, какъ на Чети уже шли шумные разговоры о намѣреніяхъ нашихъ и туда проникнуть, да еще съ молитвеннымъ домомъ. На 4-й нед. поста прибылъ съ Чети въ Маріинскъ нѣкто Степанъ Тимофѣевъ Васильевъ. Это—бывшій Четскій же раскольникъ, ради исканія истины прошедшій всю Россію, перебывавшій въ разныхъ сектахъ и даже въ Москвѣ рукоположенный австрійскимъ лжеепископомъ во діакона. Васильевъ теперь принялъ православіе и, какъ весьма хорошій начетчикъ, является для Четскихъ раскольниковъ опаснымъ собесѣдникомъ и ревнителемъ православія. Этотъ то Васильевъ, прибывъ въ Мар—къ, сообщилъ, что на Чети о молитвенномъ домѣ говорятъ уже какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, что православные рады сему „до слезъ“, да и раскольники многіе, сознающіе свое заблужденіе, сочувствуютъ сему, кромѣ нѣсколькихъ упорныхъ въ расколѣ лицъ. Но раскольники, по словамъ Васильева, однакожь утѣшаютъ себя твердою надеждою, что въ такую даль никто не поѣдетъ (изъ лицъ духовныхъ) и молитвенному дому, потому, здѣсь никогда не бывать; и если бы мысль о молитвенномъ домѣ на Чети заглохла, то это было бы торжествомъ раскола. Приводимые Васильевымъ доводы въ пользу немедленной постройки молитвеннаго дома на Чети, особенно въ виду пробуждающагося среди тамошнихъ раскольниковъ сознанія, что они „заблудились“, и явившагося вслѣдствіе того желанія искать истину, каковую и стали уже предлагать имъ австрійцы, успѣвшіе склонить въ свою секту дочь такого столпа Четскаго раскола, какъ Поваренкинъ,—побудило „ковать желѣзо, пока горячо“, и пока Васильевъ говѣлъ въ Маріинскѣ, телеграммой испрошено было разрѣшеніе Совѣта Братства на построеніе молитвеннаго дома на Чети, данъ Васильеву билетъ на вырубку лѣса и дано рѣшительное слово быть на Чети предстоящею весною.

Для поѣздки на Четь, по рекомендаціи Васильева, былъ избранъ водный путь чрезъ дер. Тюхтеть. Поѣздка предполагалась сразу послѣ Троицына дня и къ этому времени Васильевымъ были заусловлены лодки. Но выѣхать пришлось только 4 іюня. Для поѣздки составилаь цѣлая экспедиція. Кромѣ членовъ причта—протоіерея Іоанна Беневоленскаго, діакона Іоанна Крылова и сотрудника миссіонера Угрюмова*) съ сыномъ (мальчикомъ), пожелали ѣхать члены Отдѣленія Братства, церковный староста Павелъ Ст. Алекинъ, его помощникъ Ѳеодоръ Ст. Кирьяновъ и раскольникъ съ заимки Проконьевой Матѳей Максимовъ Исаевъ, тотъ самый, о которомъ упоминалось выше. Исаевъ намъ былъ нуженъ потому, что, какъ бывшій Четскій житель и какъ хорошій охотникъ, исходившій всю тайгу, былъ хорошимъ путеводителемъ, да кромѣ того былъ полезенъ намъ, какъ такой посредникъ въ сношеніяхъ нашихъ съ раскольниками, къ которому они должны были относиться съ довѣріемъ, и тѣмъ болѣе, что наша поѣздка вызвала нелѣпыя слухи среди раскольниковъ, будто-бы мы ѣдемъ „забирать ихъ“. Самому-же Исаеву хотѣлось ѣхать потому, что онъ уже слишкомъ сталъ терять вѣру въ раскольниковъ и еще для успокоенія совѣсти хотѣлъ слышать бесѣды Четскихъ „старцевъ съ о.о. духовными“.

Вечеромъ 4 іюня состоялся нашъ выѣздъ изъ г. Маріинска по желѣзной дорогѣ на Боготоль, отсюда на лошадяхъ чрезъ д.д. Четь и Тюхтеть на Даниловскую раскольниковую заимку, ниже Тюхтети на 15 вер., гдѣ по условію съ Васильевымъ насъ должны ожидать лодки. Заимка Даниловская и рядомъ съ нею Сарыгинская состоятъ изъ 5—6 домовъ; дер. Тюхтеть находится на окраинѣ тайги и является послѣднимъ жилымъ пунктомъ; заимки же Даниловская и Сарыгинская находятся уже

*) Угрюмовъ—бывшій Четскій житель и раскольникъ страннической секты, хорошо знающій почти всѣхъ жителей тайги.

въ тайгѣ, за предѣлами нарѣзанной для крестьянъ дер. Тюхтети земли и, какъ и др. раскольничьи поселенія, не входятъ въ районъ никакой волости и живутъ таежнымъ самоуправленіемъ. Не входятъ онѣ въ районъ и близь лежащаго прихода Лазаревского, къ которому принадлежитъ и деревня Тюхтетъ. Потому-то, вѣроятно, въ лѣтописяхъ Маринскаго Отдѣл. Братства эти раскольничьи пункты никогда не отмѣчались, такъ какъ свѣдѣній о нихъ не сообщалось ни причтомъ, ни о благочиннымъ (№ 12-го), ни даже давнимъ въ томъ краю миссіонеромъ о. Георгіемъ Бѣлоруссовымъ, такъ что, прежде чѣмъ доѣхать до Чети, намъ пришлось открыть невѣдомые дотолѣ Отдѣленію новые раскольническіе пункты. А между тѣмъ, какъ тутъ-же обазалось, пункты эти имѣютъ весьма важное значеніе. Верстахъ въ 5-ти отъ этихъ займокъ назначены новые поселки для переселенцевъ и уже таковыя заселяются, такъ что слишкомъ близки будутъ вліянію со стороны раскола. Въ бытность-же здѣсь, на Сарыгиной займкѣ, пришлось узнать, что въ деревнѣ Тюхтети жительствоуетъ въ послѣднее время раскольнической наставникъ Тимофей Ѳедоровъ Кустовъ, незадолго предъ тѣмъ являвшійся въ Прокопьеву съ пропагандою раскола.

На Даниловскую займку мы прибыли 5 іюня въ 12 часовъ дня, съ полною надеждою, закусивши, сейчасъ-же сѣсть въ лодки и начать водный путь, и тѣмъ болѣе, что изъ Тюхтети сельскимъ старостой былъ посланъ сотскій предупредить лодочниковъ чтобы были готовы къ отплытію*). Но каково-же было наше разочарованіе, когда лодочниковъ совсѣмъ не оказалось дома:—они уѣхали внизъ по Чети на рыбалку на нѣсколько дней. Сначала хотѣлось думать, что лодочники раскольники

*) При этомъ долгъ обязываетъ меня принести глубокую благодарность помощнику Маринскаго уѣзднаго исправника Никитѣ Петровичу Грѣхову, давшему намъ открытый листъ съ предложеніемъ всѣмъ сельскимъ властямъ оказывать намъ въ путешествіи нужную помощь и даже давать проводниковъ.

устроили это съ намѣреніемъ воспрепятствовать нашему путешествію въ тайгу, но потомъ такое подозрѣніе оказалось напраснымъ. Выяснилось, что лодочники насъ ждали цѣлую недѣлю, ибо условлено было выѣхать сразу послѣ Троицы, т. е. 30 мая, а выѣхали только 4 іюня; прождавши насъ и не имѣя извѣстія, состоится-ли наша поѣздка, они выѣхали на рыбалку, ибо наступалъ Петровъ постъ, а рыболовство въ ихъ хозяйствѣ, какъ оказалось, является большимъ подспорьемъ. Пришлось командировать сотскаго обратно въ Тюхтетъ для высылки лодокъ на займку.* Пока-же намъ предложили помѣститься на займкѣ Сарыгина, у котораго есть и „чистая“ комната. Комната же эта оказалась настоль „чистою“, что мы признали за лучшее помѣститься на берегу рѣки, къ чему располагала и прекрасная весенняя погода. Здѣсь, въ ожиданіи лодокъ, занимались рыбалкою, на вольномъ воздухѣ приготавливали чай и обѣдъ и впервые примѣнили къ дѣлу взятые изъ дому котелки, чайники и т. п. Но наступила ночь, а лодокъ намъ не гнали. Для ночлега пришлось воспользоваться „чистою“ комнатою, которую ранѣе забраковали. Въ этой комнатѣ, кромѣ невозможной грязи, оказалась такая масса мухъ, что при разговорѣ залетали въ ротъ. Но мухи эти особенно остались въ памяти нашего спутника Исаева. Его, какъ стараго своего знакомаго, хозяйка—раскольница удостоила особаго вниманія и угостила квасомъ. При питьѣ ему показалось, что квасъ съ ягодами, но это были мухи... Живутъ здѣсь раскольники среди всякаго довольства (рыба, дичь, ягода, орѣхи и т. п.), но живутъ грязно и ѣдятъ впроголодь. При насъ напр. вся пища ихъ состояла изъ пироговъ съ колбою и кваса съ колбою-же. Едва утромъ мы встали, какъ посидѣвши снова на воздухѣ, на берегъ рѣки; только сѣли за чаепитіе, какъ пока-

*) Тюхтетъ стоитъ также на р. Чети, но на лошадяхъ доѣхать до Даниловой займки удобнѣе, въ виду большихъ извилинъ рѣки и мѣстами мелководья.

зался сотскій, командированный въ Тюхтетъ за лодками; онъ объявилъ намъ: „лодокъ общественныхъ нѣтъ, а частныхъ не даютъ“. Положеніе наше становилось непригляднымъ: впередъ ѣхать—лодокъ нѣтъ, назадъ—лошадей нѣтъ, да у раскольниковъ и телѣгъ не оказалось, а багажа было порядочно, да кромѣ того и пѣшкомъ въ Тюхтетъ нельзя было уйти, такъ какъ надо было идти довольно глубокимъ бродомъ и то на лошади, переправляться чрезъ Четь; болѣе-же всего безпокоила мысль, удастся-ли поѣздка въ тайгу. Рѣшено было командировать въ Тюхтетъ сотрудника Угрюмова, который съ сотскимъ и уѣхалъ. Только въ 2 часа дня возвратился Угрюмовъ и утѣшилъ, что послѣ большихъ трудовъ удалось ему достигнуть цѣли: лодки снаряжены и гонятся. На пути въ Тюхтетъ Угрюмовъ встрѣтилъ, между прочимъ, поселившагося здѣсь начетчика (выше помянутаго) Тимофея Ѳедоровича Кустова и старца раскольника Нефедя, проживающаго на Даниловской заимкѣ и играющаго видную роль среди мѣстнаго раскола. Угрюмовъ просилъ сотскаго пригласить и привезти съ собой въ нашъ станъ этихъ раскольниковъ. Цѣль была поближе ознакомиться и поговорить съ этими людьми. Сотскій же на дѣло взглянулъ по своему и повезъ этихъ людей какъ „требуемыхъ по начальству“, чѣмъ напугалъ обоихъ раскольниковъ. И вотъ, едва только лодки вошли въ тайгу, какъ Нефедъ попросилъ выпустить его изъ лодки, клятвенно обѣщаясь сотскому сейчасъ же прійти,—и скрылся. Кустовъ же прибылъ въ нашъ станъ; но въ то время, какъ Нефедъ бѣжалъ, другой раскольникъ старецъ Жарковъ, самъ и на своей лодкѣ, прибылъ къ намъ одновременно съ лодочниками. Этотъ старецъ былъ очень доволенъ, что мы пріѣхали въ ихъ край, желалъ бесѣдовать, но такъ какъ почти все раскольники заимки были въ отъѣздѣ, то просилъ, чтобы на обратномъ пути у нихъ на заимкѣ сдѣлали остановку и имѣли бесѣду. Что же касается

Кустова, то онъ секты страннической, на приглашеніе бесѣдовать отвѣчалъ, что—малограмотный и ничего не понимаетъ, хотя при прїѣздѣ предъ тѣмъ въ Рубину и Прокопьеву похвалился желаніемъ состязаться съ православнымъ миссіонеромъ. На приглашеніе бесѣдовать на заимкѣ на обратномъ нашемъ пути далъ согласіе, но крайне неохотно. По поводу бѣгства Нефёда было нами объявлено, что мы не имѣемъ въ виду преслѣдовать кого-нибудь изъ раскольниковъ и что еслибы даже нѣкоторые раскольники не пожелали открыть намъ и своего званія и имени, мы и это не требуемъ, и что наша цѣль только въ томъ состоитъ, чтобы побесѣдовать о дѣлахъ вѣры. Кустовъ и Жарковъ любезно съ нами простились и возвратились домой, а мы, давши лодочникамъ напитокъ чаю, сѣли наконецъ въ 6 часовъ вечера въ лодки, проживши на Сарыгинской заимкѣ 30 часовъ. Лодокъ намъ дали 3 и по 2 провожатыхъ на каждую лодку, такъ что насъ составила уже довольно солидная компанія въ 13 человекъ.

Рѣка Четь входитъ въ тайгу отъ дер. Тюхтетской, и затѣмъ всѣмъ своимъ теченіемъ проходитъ чрезъ тайгу и впадаетъ въ р. Кію. Намъ пришлось проплыть почти всю Четь, и она настолько однообразна, что достаточно проплыть по ней въ любомъ мѣстѣ одну версту, чтобы имѣть понятіе о всей рѣкѣ. Берега рѣки большею частію низкіе, покрыты сплошнымъ, едва проходимымъ лѣсомъ, такъ что лѣсъ по обѣимъ сторонамъ рѣки стоитъ какъ-бы стѣною. Лѣсъ большею частію смѣшанный изъ разныхъ сибирскихъ породъ, но мѣстами выходятъ цѣлые сосновые боры или сплошные кедровники. Только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населились заимки, тайга нѣсколько мѣняетъ свой наружный видъ, такъ какъ, по мѣстному выраженію, здѣсь идутъ „бѣльники“, т. е. березовый (бѣлый) лѣсъ. Протекая среди сплошного лѣса, Четь въ весеннее время, разыгравшись, не имѣетъ вы-

хода, а потому срываетъ массу лѣса; лѣсъ этотъ выбросить такъ-же некуда, и онъ весь остается въ рѣкѣ. Отсюда можно пред-ставить, какая масса коряжника наполняетъ рѣку. Мѣстами это-го лѣса столько навалено во всю ширину рѣки и на нѣсколько сажень въ длину (60—100 саж.), что получается непроходи-мая стѣна. Это такъ называемые „ломы“. На этихъ „ломахъ“ набито столько лѣса, начиная отъ самаго крупнаго (вѣкового) и до самаго мелкаго, что никакая сила человѣческая не разру-шитъ этихъ крѣпостей, развѣ только взрывомъ. На этихъ ло-махъ лодки уже перетаскиваются берегомъ. Такихъ ломовъ намъ на всемъ пути встрѣтилось 4. Эти ломы образуются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ не поддается дѣйствию воды, въ другихъ-же мѣстахъ рѣка пробиваетъ себѣ новый путь, и ломы остаются въ берегахъ. Такимъ ломамъ (старымъ) и счета нѣтъ. И ес-ли въ иныхъ мѣстахъ рѣка принуждена бываетъ мѣнять теченіе ради лома, то въ другихъ мѣстахъ для такого измѣненія рус-ла достаточно бываетъ и одной улавшей лѣсины. Благодаря та-кимъ условіямъ, Четь настоль извилиста, что очень мало такихъ мѣсть, гдѣ бы она прошла прямо сажень 100—150, а то все извороты, то направо, то налево. При этомъ сохранилось очень много „стариць“, и неопытный путеводитель можетъ заплыть въ старицу и сдѣлать лишнихъ нѣсколько верстъ или даже снова попасть туда-же, гдѣ уже плылъ. Чтобы показать намъ, насколь извилиста Четь, лодочники иногда предлагали намъ замѣтить какой либо кедръ, мимо котораго мы проплыли, и минутъ черезъ 30 мы дѣйствительно снова подплывали къ нему же, такъ что весь перешеекъ оказывался не болѣе 5—10 сажень. Достаточно ска-зать, что отъ Тюхтети тропою насчитываютъ до займки Пова-ренкина 70 вер., а на лодкѣ по теченію приходится плыть лѣт-нихъ два дня (т. е. съ 3—4 час. утр. до 9 веч.). Четь мѣс-тами настоль глубока, что можно поставить любой пароходъ, но

мѣстами и малую лодку приходится тащить. Впрочемъ, говорятъ, что въ нынѣшнемъ году рѣка очень мелководна. Рѣка идетъ то „плесами“, мѣстами очень глубокими, то перекатами. Эти плесы и перекаты чередуются постоянно. Ширина рѣки 5—30 саж. Нельзя сказать, чтобы плаваніе по Чети было безопасно: карчи рчатъ на каждомъ шагу. Есть карчи, которыя стали стоймя и далеко высятся надъ рѣкою, иныя лежатъ поперекъ рѣки и два между ними, а то и чрезъ нихъ, можно пробраться. Но лавная опасность—отъ карчей, скрытыхъ въ водѣ. Бываютъ случаи, что лодки раскалываются отъ этихъ карчей, а то и опрокидываются. И эта опасность грозитъ на каждомъ шагу. Благодаря тому, что въ наше плаваніе погода стояла очень хорошая, зеркальная поверхность воды отражала многія карчи, а на иныя указывала струя воды. Но и то нѣсколько разъ лодки налетали на карчи, а одинъ ударъ былъ настоль силенъ, что далъ трещину во всю длину лодки, но на счастье эта трещина вполнѣ дала себя почувствовать только по окончаніи путешествія. Лодка потребовала ремонта. Но Четь доставляетъ пугникамъ и нѣкоторыя удобства. Такъ по берегамъ ея есть много песковъ; эти пески и служатъ пристанищемъ для всѣхъ путешествующихъ. Здѣсь, на пескахъ, и ночлегъ, и чай, и обѣдъ. Эти пески служатъ мѣстомъ отдохновенія въ лѣтніе жары и для сохатыхъ. Но такъ какъ наше путешествіе было многолюдное и потому небезшумное, то намъ приходилось видѣть только свѣжіе слѣды этого чуткаго животнаго. Мѣстами поражала насъ печальная картина недавняго лѣснаго пожара. Пожары были въ тайгѣ и во время нашего плаванья. Какая масса лѣса сгорѣла, особенно кедровника, едва-ли можно и оцѣнить на деньги.

Въ лодки мы сѣли 6 іюня, въ 6 часовъ вечера. Въ 9 ч. была первая стоянка и ночлегъ на пескахъ. Днемъ „гнусъ“, можно сказать, насъ не беспокоилъ, особенно во время плаванія,

но на ночлегъ давалъ себя знать. Къ этому надо добавить, что песокъ за ночь очень охлаждался и служилъ постелью не очень то удобною. Назавтра утромъ мы встрѣтили на берегу еще одну заимку Поваренкиной, цѣли нашего путешествія, жилыхъ мѣсть нѣтъ. Но на пути встрѣчаются изрѣдка рыбаки. Сюда ѣздятъ на рыбную ловлю и Тюхтетскіе жители. Говорятъ, что Чети въ прежніе годы изобиловала рыбою, но не то теперь. Причину того видятъ въ мелководіи: вода не поднималась и рыба не могла пройти чрезъ „ломы“. Зимой же, по случаю того же мелководія, много рыбы въ Чети задохлось. Рыба въ Чети: щука, окунь, сорога, язъ, а въ озерахъ—караси; но особенной симпатіей таежниковъ пользуется щука: угостить пирогомъ изъ свѣжей щуки значитъ оказать верхъ гостепріимства. Добываютъ щуку по преимуществу на жерлицы. Таежники настоль освоились съ тайгою и рѣкой, что и дѣти ихъ чувствуетъ себя въ тайгѣ, какъ дома. Намъ встрѣтились въ обласкѣ два мальчика „Микиткины дѣти“, лѣтъ 9—13; они самостоятельно рыбачатъ на жерлицы вдали отъ дома и одни ночуютъ въ тайгѣ (на пескахъ), только собака съ ними. Въ этотъ день (7 іюня) мы тронулись съ ночлега въ 4 часа утра и послѣ 2-хъ дневныхъ отдыховъ, на ночлегъ остановились въ 9 часовъ вечера. На пути у рыбаковъ мы раздобылись рыбою и потому на остановкахъ съ удовольствіемъ цитались ухой изъ свѣжей рыбы. А такъ какъ погода стояла вполнѣ лѣтняя, то имѣли возможность купаться въ Чети, такъ что путешествіе наше было даже не безъ удовольствія; но кругомъ полное однообразіе, тайга и тайга. Передъ вечеромъ мы встрѣтили 1-й ломъ и, переправившись чрезъ него, сдѣлали привалъ на ночлегъ. И если день доставлялъ намъ удовольствіе, то ночь была не особенно ласкова, ибо была довольно холодная и сырая—съ туманомъ. Наступило, наконецъ, 8 іюня. По расчету

въ этотъ день къ вечеру мы должны были доѣхать до заимки Поваренкиной. Когда показались „бѣльнички“, свидѣтельствовавшіе о близости жилья, мы стали внимательно всматриваться въ берега, въ надеждѣ увидѣть „пристань“, гдѣ должна быть остановка лодокъ. Было часа 2 дня, какъ мы увидѣли на берегу охотника. Изъ разспроса оказалось, что сейчасъ на берегу будетъ заимка раскольника „Кузмы Лифантича“, а отъ него до заимки Поваренкиной верстѣ 5. Наскучавшіе ѣздомъ въ лодкахъ, мы рѣшили выйти на эту заимку, а лодки отправили. Заимка Кузмы Лифантича состоитъ изъ одного его дома, но жилье это предстало предъ нами въ печальномъ видѣ. Предъ нашимъ прѣездомъ здѣсь прошелъ страшный лѣсной пожаръ, который неожиданно для Кузмы Лифантича перекинуло съ другого берега рѣчки. Отъ этого пожара сгорѣли у К. Л. надворныя постройки и обгорѣлъ домъ, но какъ бы въ шутку огненная стихія пощадила одну постройку, крытую соломой. У самого К. Л. жаромъ опалило глаза такъ, что онъ едва видѣлъ, — и чувствовалъ сильную боль. Семья Кузмы Лифантича состоитъ изъ его жены — старушки и внуковъ — сиротъ. Приняли насъ здѣсь очень радушно, угостили хорошимъ квасомъ, а К. Л., узнавъ о цѣли нашей поѣздки, выражалъ искреннее желаніе быть и у богослуженія нашего, и на бесѣдѣ, но болѣзнь глазъ удержала его. Путь отъ заимки К. Л. до заимки Поваренкина лежалъ тайгою, по тропѣ. Насъ предупредили, что на пути есть два перехода по жердямъ, но мы этому не придали особеннаго значенія. Однакожь, одинъ переходъ чрезъ старицу оказался настолько опаснымъ, что и сейчасъ одно воспоминаніе о томъ наводитъ леденящій сердце страхъ. Старица эта ширинсю саж. 20, очень глубока; для перехода чрезъ нее вбиты по двѣ врядъ сваи изъ жердей (заплотника), и на нихъ положены по двѣ-же въ рядъ такихъ-же перекладины. Сваи настолько жидки и настолько слабо вбиты, что

при переходѣ по нимъ качаются изъ стороны въ сторону, а кромѣ того перекладины лежатъ выше воды арш. на 5 и то-же зыбаются „подъ ногами, — такъ что при малѣйшей потерѣ равновѣсія сорвавшійся долженъ былъ пасть въ воду съ большой высоты, а при этомъ ни лодки, ни какого либо приспособленія для подачи помощи нѣтъ. Переходъ совершился съ большимъ трудомъ, но благополучно, хотя могъ стоять и нѣсколькихъ жизней. Сопровождавшій насъ раскольникъ Исаевъ, рассказывая своимъ однопоречникамъ о нашемъ путешествіи, говорилъ о семъ случаѣ: „теперь я знаю, что духовные ничего не боятся, ужъ на что я таежный житель, и то набрался страха“. Но дѣло въ томъ, что не было нужды подвергать себя этой опасности, стоило только доплыть до мѣста на лодкахъ. Если бы мы плыли на лодкахъ, то должны бы остановиться на пристани, верстахъ въ 2-хъ отъ заимки Поваренкина, а здѣсь уже тѣлѣжная дорога. Но, идя пѣшкомъ, мы пришли на заимку съ противоположной стороны. Своимъ неожиданнымъ приходомъ изъ лѣса мы предполагали удивить Васильева, у котораго предположили и остановиться; но напротивъ были удивлены сами. Оказалось, что насъ уже ждутъ здѣсь; жена Васильева встрѣтила насъ по праздничному, а самъ Васильевъ уѣхалъ на пристань насъ встрѣчать. Жена Васильева даже рассказала намъ, что ночевали мы ниже „лома“, что ѣдетъ насъ 13 человекъ и т. п. Дѣло скоро объяснилось. Старикъ Нефедъ, сбѣжавшій отъ сотскаго на Сарыгинской заимкѣ, въ страхѣ не зналъ, что и подумать о насъ. Его фантазіи нарисовался образъ антихриста, грядущаго на Четь совращать избранныхъ и преслѣдовать ихъ. И вотъ, едва мы выѣхали съ Сарыгинской заимки, какъ Нефедъ командировалъ вслѣдъ за нами на Четь нарочнаго предупредить тамошнихъ старцевъ, что ѣдетъ-де Маріинскій протоіерей съ причтомъ, съ жандармами, съ полицейскими чинами и

чтобы старцы спасались. Этот нарочный плыл очевидно за нами, а когда въ послѣднюю ночь ночевали мы на берегу, онъ тихо проплылъ мимо насъ, опередилъ на нѣсколько часовъ и извѣстилъ о нашемъ путешествіи какъ раскольниковъ, такъ и Васильева; такъ что когда мы пришли на заимку Поваренкина, „старцы“ уже убѣжали. Можно быть вполне увѣреннымъ въ томъ, что посѣтившіе насъ на Сарыгинской заимкѣ Кустовъ и Жарковъ объяснили Нефеду, что напрасно онъ соѣжалъ отъ насъ, объяснили и мирныя цѣли нашей поѣздки, но Нефедъ всетаки счелъ нужнымъ предупредить старцевъ. Извѣстно, что раскольники любятъ выставлять себя гонимыми, ибо та, говорятъ, церковь истинная, которая гонима, а потому видятъ страхъ, идѣже не бѣ страхъ, и бѣгаютъ ни единому-же гонящу. Что же касается антихриста, то они его видятъ вездѣ и во всемъ, и даже сами сознаются, что они меньше говорятъ и думаютъ о Христѣ, чѣмъ объ антихристѣ. Старецъ-же Нефедъ въ настоящемъ случаѣ вполне оправдалъ данное ему раскольниками наименование „почтара“, потому что, живя на окраинѣ и имѣя сношеніе съ сосѣдними селеніями, онъ получаетъ нужныя вѣсти „изъ міра“ и немедленно передаетъ таковыя св. отцамъ.

Заимка Поваренкина расположена на рѣчкѣ Аргудатѣ, впадающей въ Четь (съ лѣвой стороны) выше устья версты на 2. Заимка состоитъ изъ 10 домовъ, большею частію довольно хорошихъ, съ таковыми же надворными постройками и производитъ впечатлѣніе небольшой деревеньки. Называется она *Поваренкиной* по первому ея насельнику, здравствующему и донинѣ и имѣющему лучшее хозяйство на всей Чети. Старикъ Евдокимъ Поваренкинъ живетъ большею частію въ отдѣльной келіи, а хозяйствомъ занимается сынъ его Ив. Евдок. Поваренкинъ, имѣю-

щій довольно большое семейство. Изъ православныхъ здѣсь живетъ только Васильевъ (онъ-же Халуевъ), какъ сказано, присоединившійся къ православной церкви и сынъ Ив. Поваренкина — Михайль, недавно присоединившійся же, но жена его состоитъ въ расколѣ, а изъ дѣтей крещена только одна дочь. Главаремъ здѣсь является Ив. Поваренкинъ; онъ силенъ не только какъ наставникъ, но и своимъ богатствомъ, почему почитается главнымъ покровителемъ Четскихъ раскольниковъ и защитникомъ ихъ. Но это покровительство раскольники уже оцѣнили по достоинству. Кромѣ Поваренкина развѣ только Васильевъ можетъ дѣлать себѣ запасъ всего необходимаго для жизни и домашняго обихода. Каждый-же разъ и за каждой мелочью изъ такой дали не наѣдись въ Маринскъ или Боготоль. И вотъ кому что нужно по хозяйству: соли, соху, косу и т. п., идутъ къ Поваренкину, а у него всего этого запасъ, онъ и продаётъ, въ цѣнѣ конечно не ошибаясь; кромѣ того даетъ понять, какое одолженіе онъ дѣлаетъ. Покупатель благодаритъ; иной разъ приходится брать у него и въ долгъ. Но за такое благодѣяніе Четскіе жители и рассчитываются. Наступитъ „орѣховый или ягодный годъ“, надо бы увезти орѣхъ или ягоду въ Маринскъ или Боготоль, потому что цѣна добрая, но, Боже упаси, это сдѣлать, а не продать Поваренкину по предложенной имъ цѣнѣ: „на этотъ разъ получишь отъ продажи выгоду, но потомъ къ Поваренкину ужъ не обращайся, за фунтомъ соли поѣдешь въ Маринскъ.“ Такъ П-нъ держитъ въ своихъ рукахъ вею Четъ, и у него отъ добра амбары переполняются.

Продолженіе слѣдуетъ.

СВѢДѢНІЯ

о расколѣ и дѣятельности миссіонеровъ и сотрудниковъ Братства Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго, въ уѣздахъ Бійскомъ и Змѣйногорскомъ за 18⁹⁹/₉₀₀—шестнадцатый отчетный годъ.

Было время, когда г. Бійскъ былъ центромъ Братства Святителя Димитрія, откуда распространялась его дѣятельность на всю епархію, состоящую изъ двухъ губерній—Томской и Семипалатинской.

И неудивительно: Братство наше основано по мысли Пресвященнѣйшаго Макарія, бывшаго тогда викаріемъ Томской епархіи и жившаго въ г. Бійскѣ. Правда, открытіе Братства совпало съ двадцатипятилѣтіемъ Томской Семинаріи и происходило въ Томскѣ 21-го сентября 1884 года; но Совѣтъ Братства былъ открытъ въ Бійскѣ 16 лѣтъ тому назадъ 22 октября. Большая часть средствъ Братства была собрана здѣсь, въ Бійскѣ, и только одинъ захудалый Каинскъ, благодаря бывшему соборному протоіерею о. Н. Митропольскому, не уступилъ въ этомъ отношеніи Бійску. Богатые же города Томскъ и Барнаулъ далеко отставали и отстаютъ въ доставленіи средствъ для борьбы съ расколомъ.

Понятно, что въ то время и главные дѣятели по расколу жили въ Бійскѣ или въ близъ лежащихъ мѣстностяхъ, откуда распространяли свою дѣятельность на всю много—тысячеверстную епархію.

Съ перестановкой свѣтильника Бійской церкви на Томскую кафедру, по его благоусмотрѣнію и дѣятельность Братства сосредоточилась въ Томскѣ. Даже самый распорядокъ противораскольнической дѣятельности нѣсколько измѣнился: на ряду съ отдѣленіями явились благочинническіе миссіонерскіе комитеты съ благочинническими миссіонерами при нихъ; рекомендовано также

образовывать благочинническіе миссіонерскіе кружки изъ мірянъ.

По числу благочиній въ нашемъ отдѣленіи миссіонеровъ числится 5 (въ благочиніи № 24 миссіонера нѣтъ),— а миссіонерскіе кружки образованы только въ д. Абабковой—Харинъ и Майду-ровъ, и на заимкѣ Чеѣ—семья Сельковыхъ... „Жаль—орудовать не чѣмъ—книгъ нѣтъ!“—со скорбію замѣчаетъ устроитель этихъ кружковъ—Петеневъ... Ревности же до преизлиха: Сельковы чрезъ Петенева выписали на свой счетъ двѣ цѣнныхъ книги—о Вѣрѣ и Большой Катихизисъ. Да и вообще дѣятели нашего Братства трудятся удивительно много, можно сказать, не жалѣя силъ; на примѣръ, сотрудникомъ Петеневымъ изъ д. Тайны сдѣлано до 2000 верстъ съ миссіонерскою цѣлію. Печеринъ изъ Кожы съ о. Фирсомъ Анохинымъ, въ продолженіи того же отчетнаго года, два раза посѣтили Уймоны... Это тоже около 2000 верстъ. Печеринъ сдѣлалъ до 70 бесѣдъ, о. Тимофей Чешуинъ имѣлъ въ отчетномъ году 72 собесѣдованія въ разныхъ селеніяхъ своего миссіонерскаго округа...

Бесѣды нашихъ миссіонеровъ бываютъ частныя и публичныя. Первыхъ несравненно болѣе. Какъ тѣ, такъ и другія нерѣдко случаются при невозможныхъ условіяхъ. Слѣдуетъ удивляться терпѣнію, настойчивости, умѣнью нашихъ дѣятелей.

Вотъ, на примѣръ, миссіонеръ узнаетъ, что старика, бывшая православная, въ с. Сѣтовкѣ при смерти,—а живетъ въ раскольнической семьѣ,—онъ идетъ, чтобы уговорить ее послать за священникомъ... но старухи—раскольницы, окружающія больную, какъ разъяренные звѣри, набросились на непрощеннаго совѣтчика, стали кричать и гнать вонъ, когда миссіонеръ высказалъ свой добрый совѣтъ.

Или онъ же, Агафоновъ, пишетъ, что хозяйка дома, который онъ навѣстилъ съ цѣлію отвлечь домохозяевъ отъ раскола, рвалась, какъ „зажатая въ клѣщи“, неистово охуляя православную

церковь. Хозяинъ дома Опенышевъ во время рѣчей миссіонера былъ безпокоенъ,—ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, приговаривая: „ты видишь—я не слушаю и слушать не буду... Спасусь и безъ васъ... Вотъ мое спасеніе—крестъ да лѣстовка, да твори милостыню... Ступайте съ Богомъ!..“—и даже на крыльцо проводилъ...

Пріѣзжаетъ миссіонеръ въ д. Хуторки; на собесѣдованіе явилось человѣкъ до 30,—все раскольники; повели рѣчь о перстосложеніи, увидя, что самъ миссіонеръ крестится двуперстно, но когда онъ сталъ защищать троеперстіе, заговорили съ сильнымъ жаромъ, запальчиво,—точно сердце ихъ рвало... При рѣчи о церкви, таинствахъ—слышалось: „не оправдывайте вы свою церковь!..“ и полились оскорбленія въ десять здоровыхъ голосовъ... И долго нельзя было понять, кто что говоритъ... „Ты свою церковь и церковью не называй и намъ не хвали!“ и начали кричать, махать руками.... Такъ и думалось, что примутся колотить!..

Но въ настоящее время рѣдко встрѣчаются такіа бурныя собесѣдованія. Даже въ Уймонахъ, гдѣ, по словамъ о. Анохина, раскольники люди отпѣтые, любятъ свободу съ житейскимъ привольемъ, крайне фанатичны и невѣжественны,—и тамъ, послѣ первыхъ бурныхъ бесѣдъ, собесѣдники раскольники стали сдержаннѣе, вслушивались, соглашались. Во время чтенія и рѣчей была мертвая тишина, полное вниманіе; нѣкоторые плакали, другіе вздыхали... „Спаси Христось Отець, что потрудился... почаще бы такъ объясняли... можетъ быть, и мы были бы православными!...“

Или въ с. Ненинскомъ: не будучи въ силахъ защитить свои раскольническія убѣжденія, руководитель Цыпляковъ въ концѣ бесѣды своимъ единомышленникамъ говоритъ: „молчите, молчите!.. Ничего намъ съ ними не подѣлать!.. Последнее потеряемъ...“ „Что же ты намъ не даешь говорить—то? Вѣдь надобно что

нибудь отвѣчать. Ты же самъ хвасталъ: хоть самъ патріархъ пріѣзжай,—не побоимся, отвѣтимъ!”

„Кого мы отвѣтимъ противъ такихъ рыбаковъ?. Поглядите-ко, сколько привезли съ собой сѣтей—то! многихъ (книгъ) мы и невидывали!“ .. и далъ обѣщаніе сѣздить въ Москву, чтобы тамъ, въ хранилищахъ древнихъ книгъ разыскать истину.

Вообще замѣчено, что, когда вожаки раскола на публичныхъ бесѣдахъ не въ силахъ защититься, бросаются на хитрости,— стараются перекричать, огульно порицая православіе, такъ что бесѣды тогда походятъ на перебранку; а въ заключеніе бесѣды слышится: „неизвѣстно—кто правъ и гдѣ истинная вѣра... Плачевное наше время! Богъ знаетъ, какъ и спастись!.. Мы живемъ, какъ овцы безъ пастыря... Горе намъ грѣшнымъ!.. Душу то спасти желательно, а гдѣ истина, Богъ знаетъ!..“ Чтобы предохранить своихъ пасомыхъ отъ частыхъ собесѣдованій миссіонеровъ, раскольничьи начетчики обыкновенно во всеуслышаніе разсуждаютъ: „миссіонерамъ вѣдь дѣлать нечего... они только въ гибель сбиваютъ добрыхъ людей... Если бы они понимали, что намъ сегодня не время, завтра не досугъ, а вечеромъ, поди, пора и отдохнуть... Лучше совсѣмъ не ходить туда, гдѣ ересь проповѣдуютъ—учать щепоти, да табакъ курить... сегодня не пойдемъ,—завтра тоже, а тамъ и сами не стануть ѣздить!...“

Но несмотря на такія рѣчи, потребность въ собесѣдованіяхъ не изсякаетъ, охотниковъ разыскивать истинную вѣру и церковь находится много. На публичныя бесѣды нерѣдко пріѣзжаютъ за сотни верстъ, выписываютъ собесѣдниковъ—защитниковъ даже изъ Россіи Зауральской, не щадя своихъ средствъ.

Нашими сотрудниками: о. Анохинымъ, Петеневымъ, Печеринымъ, Ситковымъ, нынѣ умершимъ, Макаровымъ, Бахиревымъ, Токаревымъ исписаны десятки листовъ съ изложеніемъ публич-

ныхъ и частныхъ бесѣдъ, очень интересныхъ въ своемъ родѣ, о разныхъ предметахъ, спорныхъ между православіемъ, едино-вѣріемъ, австрійской лжеіерархіей, поморцами, стариковщиной и другими сектами.

Бывали случаи, что православнаго миссіонера (Печерина изъ Кожы) приглашали рѣшать обоюдныя несогласія. „Пойдемъ, пожалуста,—меня тамъ совсѣмъ опутали... не знаю, что и говорить“. Когда при участіи нашего сотрудника была поставлена въ безвыходное положеніе партія стариковцевъ, одинъ изъ нихъ (Тишковъ — лекарь, удачно помогающій въ болѣзняхъ) и говорить: „не надобно бы тебя и лечить то, лучше бы померь!..“ Или вотъ случай въ Тайнѣ: на постройкѣ у Овчинникова собрались „на три раздѣла“, т. е. представители трехъ различныхъ вѣроученій: православный (сотрудникъ Петеневъ), плотникъ Артемовъ — стариковщина, хозяинъ дома — австріецъ.

„Который же народъ на все проще и лучше?“ спросилъ плотникъ.

„Ваша стариковщина — всѣхъ хуже!“ отвѣтилъ хозяинъ.

„Да почему же наша стариковщина хуже? Ты долженъ объяснить...“

„Да ково еще объяснять — то? Ты и самъ долженъ знать! Въ масло кто насыпалъ (для вѣсу) соли? стариковщина. Сало кто за масло продалъ? стариковщина. Крадучи кто вино пьетъ? стариковщина. Кто ложные цвѣтники продаетъ? — стариковщина...“

„Ну, парень, ты совсѣмъ насъ забросалъ! Но и я тебя „найду:“ прошлаго года Айскій одинъ продалъ масло съ подмѣсью, — а вѣдь австрійскій..“

„Да вѣдь онъ недавно перешелъ къ намъ изъ стариковщины, — вотъ онъ и продаетъ!...“

„Видно наша стариковщина и вправду не приглядна!.. А православные то какъ!“

„Да здѣсь въ Тайнѣ православныя — то такъ живутъ, что у рѣдкаго и масло то продается! А выпить? — пьютъ открыто, ели есть на что!“

Сотрудникъ поблагодарилъ Овчинкина, что и себя не далъ въ обиду и православныхъ оправдалъ.

Большинство нашихъ старобрядцевъ находятся между собой въ великомъ разъединеніи и разныя секты при чинопріемахъ произносятъ проклятія другъ надруга. Благоразумные изъ австрійцевъ удивляются этой розни. Такъ, фанатикъ — староста одного селенія былъ въ православной церкви за всеми богослуженіями праздничной службы и недоумѣваетъ: „отчего же раздѣленіе? Вѣруемъ одному Богу, чтеніе и цѣніе одно...“ и потомъ сопровождалъ св. иконы по полямъ, молясь вмѣстѣ съ православнымъ священникомъ. Молились о дождѣ, видя своего представителя, и даже подпѣвали нѣкоторые и изъ старовѣровъ... И Господь ниспослалъ дождь землѣ жаждущей.

Стариковцы начинаютъ выражать недовольство на самовольіе и строгость своихъ наставниковъ: „какая тутъ нынѣ бѣда! погулялъ — на поклоны, — чаю напился — на поклоны, съ мірскими поѣлъ — на поклоны, покурилъ — тоже; хоть на свѣтъ Божій не выходи!“ — ропшутъ подростки стариковщины... А чтобы получить прощенную и освободиться отъ 500 или даже 1000 поклоновъ, — нужно нести дань наставнику, какъ сдѣлали Платовскіе и Тавдинскіе старики, нарушивъ чашку изъ-за медухи.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашими миссіонерами подмѣчены новыя виды сектантовъ, особенно между безпоповцами и даже православными. Нѣкоторые не стали обмывать первородный грѣхъ: т. е. крестить дѣтей, отрицаютъ святыя иконы, мощи угодниковъ Божіихъ, загробную жизнь, какъ Панкратовъ въ д. Кожѣ..., Правда, такихъ единицы, — но все таки есть. Такъ около Еранды есть крестьянинъ, который живетъ „на правахъ людей, не боящихся Бога.“

Въ с. Айскомъ нѣкто Подрѣзовъ говоритъ о себѣ: „Богу молюсь, какъ люди, въ церковь не хожу, у стариковъ тоже

давно не бывалъ, да и семья не ходитъ... Какія тамъ таинства—ничего не понимаю... Имѣю свой хлѣбъ, скотинка есть, а о требахъ я позабылъ и думать... Баба робить не носитъ... Гусенокъ попалъ въ колодець и подохъ тамъ... Я его вытащилъ и 20 бадей отлилъ воды, самъ покадилъ ладономъ, а къ наставнику не пошелъ: его толстова не скоро своротишь!...“ Но „Слово о суднемъ днѣ и муцѣ“ заставило его пригласить миссіонера на другой разъ, а въ настоящій—поужинать вмѣстѣ.

• О. Тимоѳей Чешуинъ, свящ. с. Кабановскаго, миссіонеръ благочинія № 31, въ прошломъ году сообщалъ о пещероконателѣ, выходцѣ съ Аѳона. Выдаетъ онъ себя за монаха Серафима, въ церковь не ходитъ, распускаетъ хулы на духовенство. Дѣло доходило до мирового судьи, который распорядился завалить входъ въ пещеры, иконы вынести. Это произвело возмущеніе въ народѣ. За отказъ священника служить въ пещерахъ и донесеніе мировому судѣ—у него разграбили пасѣку и угрожаютъ еще большимъ...

Нынѣшняя засуха, по словамъ основателя пещеръ, наказаніе за ихъ раззореніе, и появились дожди будтобы по его молитвѣ—и народъ вѣритъ.

Во множествѣ у него раскупаютъ иконы, будто бы съ Аѳона, крестики, сносятъ къ нему денежныя и имущественныя жертвы, а храмы между тѣмъ пустѣютъ. 7-го іюля, чтобы образумить народъ, устроена была бесѣда, на которой доказывалось, что собираться безъ воли епископа на молитву—значитъ подпасть подъ проклятіе церкви; и предлагалось „лучше—ленты свои нести на строящийся храмъ, какъ дѣло богоугодное, святое“. Но народъ, какъ заслышалъ, о чемъ пошла рѣчь—разошелся... Горе мѣстному священнику изъ за монаха Серафима!

Пещеры губельно вліяютъ на приходы: Усть-Каменный Истокъ, Озерницкій, Елбанскій и Усть—Журавлихинскій.

Серафимомъ въ пещеры собрано богатство, а приходы пустѣютъ, прихожане не слушаютъ своихъ пастырей и слѣпо вѣрятъ самозванному наставнику!

Въ жизни раскола разныхъ сектъ замѣчены нашими дѣятелями такія особенности.

У австрійцевъ общественная организація прочнѣе, чѣмъ у стариковцевъ и поморцевъ. Ежегодно ихъ лжеепископъ объѣзжаетъ свою епархію и служитъ въ разныхъ мѣстахъ. Эти посѣщенія имѣютъ цѣлю поднять духъ пасомыхъ, тѣмъ болѣе, что пастыри далеко не удовлетворяютъ своему назначенію. Такъ, посѣтивъ д. Южакову, Θεодосій сдѣлалъ выговоръ лженсупу за то, что даже при его лжеепископскомъ служеніи не было и 20 человѣкъ богомольцевъ... Плхъ попъ, а дѣла свадебныя обдѣлываетъ хорошо: вѣнчаетъ при живыхъ женахъ, имъ же вѣнчанныхъ.

Лжеепископъ Θεодосій служилъ въ Платовой, Аѣ, Тайнѣ, но учитель К—въ изъ церкви былъ выведенъ, такъ же и съ квартиры былъ удаленъ; „нечего-де тебѣ здѣсь облизываться—то!“ замѣтилъ К—у одинъ изъ приближенныхъ Θεодосія. Отсюда православные сдѣлали заключеніе, что это — епископъ неистинный, ибо гонить отъ себя и въ церкви, и въ квартирѣ... Не задолго до Θεодосія (14 февр.) посѣтилъ Тайну Преосвященнѣйшій Макарій (25 янв.), такъ „тотъ всѣхъ принималъ, ни отъ кого не уклонялся, какъ и подобаетъ истинному епископу...“

Въ д. Большой Рѣчкѣ были наведены мѣстными властями справки о томъ, кто такой Θεодосій и сопровождавшія его лица.

Самъ лжеепископъ по документамъ оказался крестьяниномъ Томской инородческой управы Θεодоромъ Ивановичемъ Быковымъ; при немъ іеродіаконъ — Кольванскій мѣщанинъ Артемій Дормачевъ, іеромонахъ — Семиналатинскій мѣщанинъ Василій Васильевъ Проходовъ, — всѣ въ подрясникахъ — полукафтаныяхъ, на

на всѣхъ полумантіи. Въ Большой Рѣчкѣ поставленъ лжепопъ, а отъ бесѣды Θεодосіи отказался. Вслѣдъ за Θεодосіемъ ѣздилъ по Бійскому и Змѣиногорскому уѣздамъ мѣщанинъ Барышниковъ, чтобы утверждать, оправдывать и защищать лжеіерархію австрійскую. Бесѣда, веденная Ситковымъ съ Барышниковымъ, заставила задуматься приверженцевъ лжеіерархіи.

Во время проѣзда Θεодосіи раздавалъ награды—набедренники и кресты, а на нѣкоторыхъ поповъ наложилъ запрещеніе. Но лжепопы и ихъ прихожане не очень—то склонны повиноваться своему владыкѣ. Такъ, въ д. Каинчѣ лжепопъ Дометій Мамаевъ лишенъ сана, но „такъ какъ поставленъ я, говоритъ онъ, по приговору общества, то и священствую,—тѣмъ болѣе и грамота на священство не отобрана“. Платовскій лжепопъ Буньковъ награжденъ набедренникомъ. Были случаи, что если Θεодосіи запретить лжепопа, тотъ переходитъ къ противоокружникамъ, какъ Легачевскій Стефанъ, Шумихинъ и Выдрихинскій Сильверстъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда на новый годъ.—Слово въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.—На новый годъ.—Празднованіе столѣтія со дня рожденія Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.—Отчетъ о состояніи Томскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1899—1900-й учебный годъ.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ НА ЖУНАЛЬ.

НОВЫЙ МІРЪ

издаваемый ТОВАРИЩЕСТВОМЪ М. О.
ВОЛЬФЪ, подъ редакціей П. М. Ольхина.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

подписчики „НОВАГО МІРА“ получаютъ въ теченіе 1901 года, съ доставкой и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

1) ЖУРНАЛЬ
„НОВЫЙ МІРЪ“
съ „Всемир. Выставкой“.
24 выпуска.

2) Иллюстрированный жур-
наль прикладныхъ знаній
„МОЗАИКА“
(24 выпуска),

3) ЖУРНАЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ВЕЧЕРА
12 ежемѣсячныхъ иллю-
стрированныхъ кни-
жекъ.

4) 12 изящно переплетенныхъ книгъ ежемѣсячнаго журнала
„БИБЛИОТЕКА РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“
въ составъ котораго войдетъ
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ _____ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
М. Н. ЗАГОСКИНА или ПРЕОСВ. ИННОКЕНТІЯ.

5) НОВЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
„ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ“
52 №№ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НОВОМУ МІРУ“ со всеми
преміями и приложениями, съ доставкой и пересылкою
во все мѣста Россійской Имперіи, на годъ . . . 14 р.